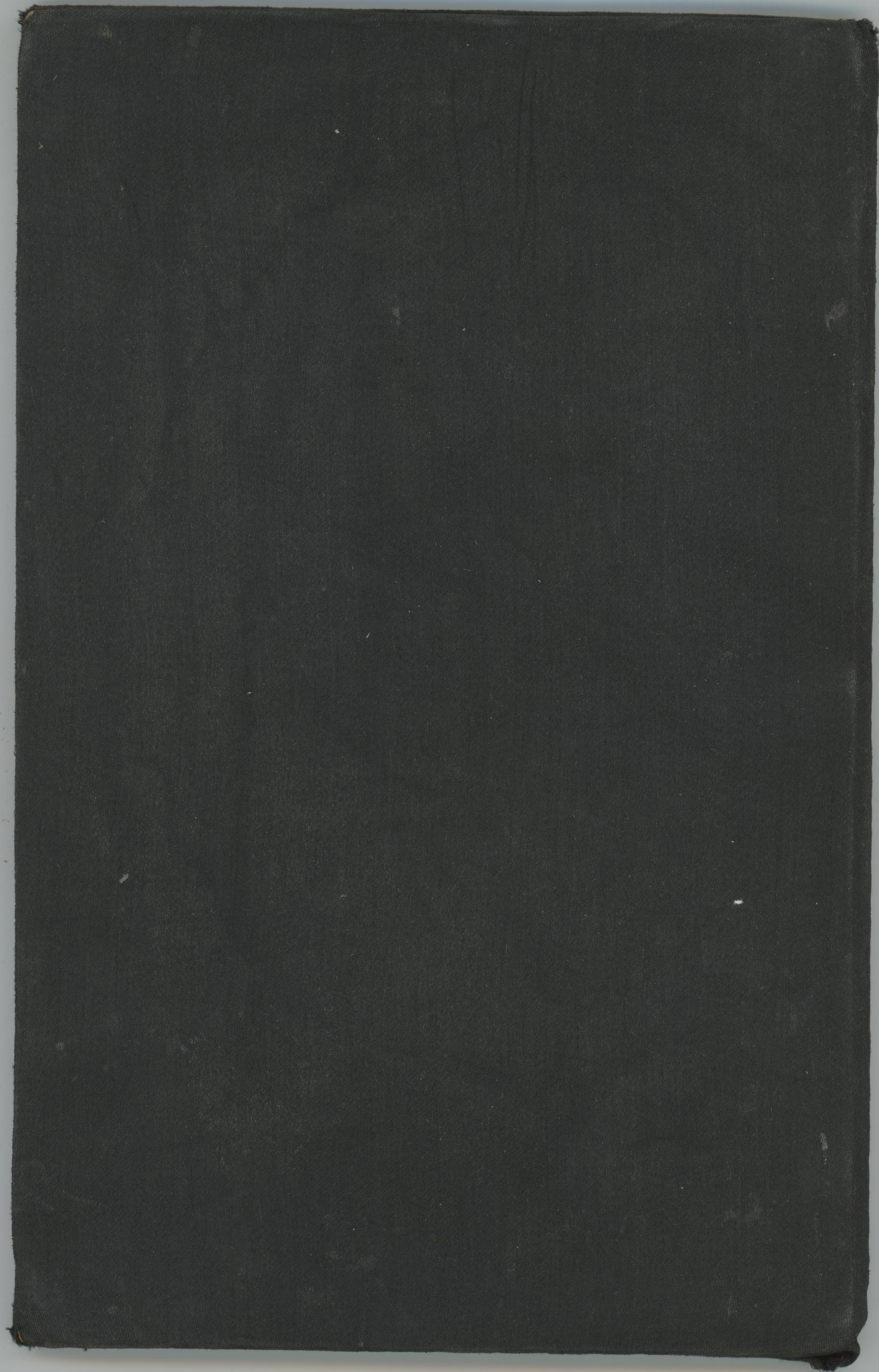

153962

І ОТДІЛЕНІЄ
БИБЛІОТЕКИ СЛУЖАЩИХЪ
НА К. Х. С. Ж. Д.

Отдѣль № 2
Книга № 5459

11243

9(5.2)

Бережіть книгу

Не перегинайте книги читаючи
Не загинайте сторінок
Не робіть написів на книзі
Не мочіть пальців сли-
ною, перегортаючи книгу

Загортайте книгу в папір.

Видання Книгоспілки—ХАРКІВ

116

1845

116

116

116

91
(

91: 308 (52)
C - 32 - C.

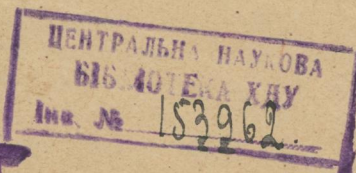
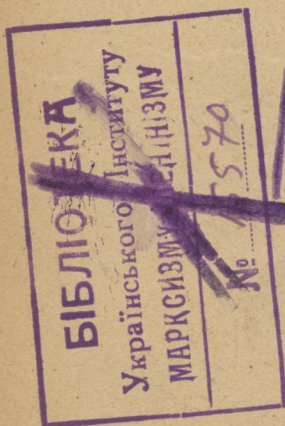
3M

Д. Сербскій.

СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНИЯ.

Съ рисунками.

145

6. 11.
9

1955

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ХНУ ІМЕНІ Б.П. КАРАЗІНА
2012 р.

3

ПРЕДИСЛОВІЕ ¹⁾.

Существуетъ преданіе, согласно которому рассказываютъ, что когда Колумбъ бросился на поиски новыхъ странъ и приближался къ великому материку, четырехсотлѣтіе котораго было не такъ давно отпраздновано, онъ имѣлъ въ виду не Америку, а страну, лежащую къ востоку отъ Азіи, слухи о которой достигли до него отъ Марко-Поло.

Земля эта, извѣстная тогда подъ именемъ «Junaury» или «Jipandu», не открытая великимъ генуэзцемъ, осталась непо потревоженной въ своемъ глубокомъ снѣ еще въ продолженіе почти четырехсотъ лѣтъ.

Достойно также вниманія то обстоятельство, что Японія была уже извѣстна отважнымъ мореплавателямъ временъ королевы Елисаветы, а въ XVII столѣтіи, когда эта страна была погружена въ собственную, ничѣмъ и ничѣмъ не волнуемую жизнь, одинъ англичанинъ уже занималъ выдающійся постъ при дворѣ микадо.

Собственно для европейцевъ открытіемъ Японіи можно считать приходъ туда въ 1854 году commodора Перри. Положеніе чужеземцевъ и причиненное имъ политическое усложненіе ускорили неизбежную революцію 1868 года, при чемъ нельзя не указать на то обстоятельство, что революція эта—одна изъ самыхъ большихъ, бывшихъ когда-либо въ Японіи или даже въ какой-нибудь другой странѣ—произошла почти безъ кровопролитія. Истинный микадо, кровный потомокъ двадцати двухъ императоровъ, воспользовался своими прерогативами и захватилъ въ свои руки дѣйствительную царскую власть, бывшую до той поры лишь номинальной, находившейся всецѣло въ рукахъ могущественныхъ симураевъ и въ продолженіе двухсотъ семидесяти лѣтъ поддерживавшуюся великими Токучава Сочунъ и Тай-Кунами, болѣе извѣстными у насъ подъ именемъ сиюгуновъ.

Съ 1868 года Японія быстро двинулась по пути прогресса и со слѣпой поспѣшностью стремилась усвоить плоды цивилизаціи. Менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ Страна Восходящаго Солнца вышла изъ замкнутости и вошла въ тѣсныя сношенія съ западной культурой. Энергичный умъ этого народа, его неутомимость, прилежаніе, стремленіе воспользоваться на практикѣ всеѣмъ тѣмъ, что ему кажется хорошимъ и полезнымъ, національная гордость—словомъ, все эти качества вмѣстѣ взятыя, заставили почти мгновенно родиться новое государство, способное идти рука объ руку съ европейскими державами. Счастливое положеніе Японіи на большомъ архипелагѣ,

¹⁾ Предлагаемый очеркъ составленъ, главнымъ образомъ, по трудамъ японскихъ ученыхъ.

одаренномъ природою все́мъ необходимымъ къ богатому развитію, сдѣлали изъ нея перворазряднаго политическаго и военнаго дѣятеля. Японскій народъ первый среди иноземныхъ народовъ и націй явилъ такую способность въ европейской культурѣ. Въ этомъ-то и заключается какъ его сила, такъ и его опасность. Постоянно развивавшаяся и бывшая ключемъ жизненная сила Японіи искала себѣ выхода наружу и въ послѣднее десятилѣтіе достигла своего апогея. Правительство, по требованію народа, послѣ сильной внутренней борьбы, особенно послѣ сильныхъ парламентскихъ затрудненій, пожелало дать доказательство своей дѣятельности и вниманія къ интересамъ страны болѣе явное, чѣмъ путь имъ-же самимъ начатыхъ реформъ. Кромѣ того, политическія событія на западномъ материкѣ заставили Японію, какъ нарождающееся государство, поднять свой голосъ и требовать, чтобы ее не заставляли только соглашаться съ уже совершившимися событіями. Дѣло шло прежде всего о томъ, чтобы поставить преграду росту Китая, т. е. другими словами защитить себя отъ натиска китайской эмиграціи. Незадолго до войны 1894—95 годовъ, Японія въ одномъ изъ своихъ трактатовъ дала Англіи право свободной колонизаціи по всей странѣ, вслѣдствіе чего казалось естественнымъ, что она должна подарить то-же право и Китаю, гдѣ сама уже имъ пользовалась съ давнихъ поръ. Но Китай обладаетъ такимъ неоспоримымъ преимуществомъ передъ Японіей въ отношеніи коммерческой предприимчивости, что подобное движеніе китайцевъ въ Японію было-бы для ея жителей гибельнымъ съ экономической точки зрѣнія. Да и территорія Японіи по своимъ размѣрамъ значительно уступала Китаю и сильная эмиграція сыновъ Небесной Имперіи являлась вопросомъ жизни для сильно увеличивающагося прироста населенія Страны Восходящаго Солнца. Вслѣдствіе этого рѣшеніе Японіи выяснить означенные вопросы посредствомъ войны, приведшей ее къ преобладанію надъ Китаемъ, было только желаннымъ шагомъ въ ея политической жизни. Въ то-же время Корея, на которую Японія смотритъ, какъ на переходную ступень къ западному матерiku, тоже казалась небезопасной со стороны Китая. Для Японіи открывалась изъ Кореи обольстительная перспектива получить вліяніе не только на эту полуостровную страну, но и на весь сѣверъ Китая и въ то-же время задержать угрожающую ей побѣдоносную политику Россіи. Война, какъ извѣстно, принесла полную побѣду Японіи. Армія и флотъ оказались на высотѣ современной организаціи. Даже въ томъ случаѣ, если-бы противники ихъ, китайцы, сильно превосходили ихъ числомъ, оказали имъ только слабое сопротивленіе, и тогда направленіе японской войны и преданность родинѣ ея сыновъ, объединившихся въ вопросѣ о судьбѣ націи, показали, что Японія во все́хъ отношеніяхъ усвоила данные ей уроки и приобрѣла себѣ право на мѣсто среди цивилизованныхъ государствъ.

Китай былъ первый разъ низведенъ изъ положенія великой державы, дотолѣ неоспоримаго. Въ военномъ положеніи онъ показалъ себя совершенно безсильнымъ. Имперія, обладающая болѣе чѣмъ 400 милліоновъ жителей, могла двинуть на поле сраженія только слабую, недисциплинированную армію, управленіе которой было крайне неудовлетворительно, а способы сражаться—варварскіе; малыя военныя способности китайцевъ высказались здѣсь вполне.

Хотя Японія со своими малочисленными военными силами и не рѣшилась проникнуть въ Пекинъ и оттуда продиктовать условія мира, тѣмъ не менѣе она нанесла чувствительный ударъ своему противнику и могла-бы предписать ему весьма тяжелыя условія прекращенія войны. Но японцы потребовали вознагражденія относительно умѣренного, а именно: нѣсколько торговыхъ льготъ, которыми въ концѣ концовъ должны были пользоваться все государство, и двухъ важныхъ территориальныхъ уступокъ—Формозы и Лянгтонскаго полуострова. Владѣнне Формозой, расположенной внѣ сферы вліянія остальныхъ морскихъ державъ, болѣе или менѣе справедливо могло-бы быть допущено, какъ законная награда за японскія побѣды; что-же касается до присоединенія Лянгтонскаго полуострова, то этотъ вопросъ причинилъ серьезныя затрудненія.

За исключеніемъ Россіи, пограничной съ Сѣвернымъ Китаемъ, и Франціи, отдаленныя владѣнія которой соприкасаются съ ней на югѣ, ни одна изъ заинтересованныхъ на Дальнемъ Востокѣ державъ не имѣла на восточно-азиатскомъ материкѣ точки опоры. Если допустить, что Японія овладѣла-бы Лянгтонскимъ полуостровомъ, то здѣсь она получила-бы великолѣпный стратегическій пунктъ для дѣйствій противъ Пекина. Кромѣ того она сдѣлалась-бы полновластной хозяйкой моря на сѣверѣ Китая, главнымъ образомъ Чилийскаго залива, который представляетъ собой исходную точку для дѣйствій противъ сѣверной части Небесной Имперіи. Портъ-Артуръ и Талиенвань, расширенные и укрѣпленные японскими военными инженерами, безъ сомнѣнія, послужили-бы въ случаѣ новой войны съ Китаемъ опорными пунктами. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить отношенія Японіи къ Корей. Если-бы даже самостоятельность этой страны и была ясно оговорена при заключеніи условій мира, то и тогда ея географическое положеніе въ сущности сдѣлало-бы Японію ея правительницей, разъ только послѣдняя сумѣла-бы показать свое военное превосходство со стороны, закрытой для вторженія иностранцевъ. Такимъ образомъ, оставаясь въ Портъ-Артурѣ, Японія не только немедленно подчинила-бы себѣ Корею въ отношеніи политическомъ, но и въ отношеніи торговомъ. Полныя заманчивыя перспективы сношенія европейцевъ съ Кореей, тоже, казалось, были угрожаемы со стороны Японіи. Наконецъ, если-бы только Японія сохранила за собою все свои береговыя завоеванія, то Россія никогда-бы не достигла Желтаго моря и должна была-бы остаться съ одной стороны ограниченной замерзающими водами океана, а съ другой—постоянно чувствовать надъ собой въ своемъ восточномъ развитіи кулакъ Японіи.

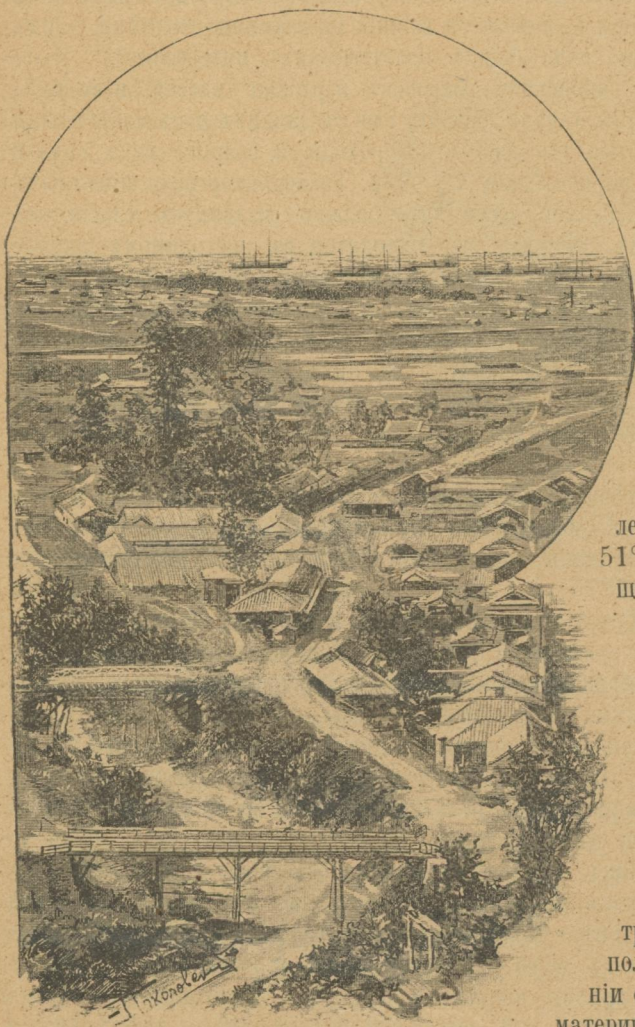
Эти обстоятельства, частью съ военной точки зрѣнія, частью съ политической, а главнымъ образомъ со стороны экономической, дали почувствовать заинтересованнымъ государствамъ необходимость вмѣшательства въ условія заключенія мира и заставили ихъ нѣсколько ограничить требованія Японіи въ вопросѣ о территориальныхъ вознагражденіяхъ. Дѣйствительно, европейскія державы и не хотѣли, и не могли допустить Японію сдѣлаться господствующимъ государствомъ Востока, гдѣ, благодаря своему счастливому мѣстоположенію, она могла-бы эксплуатировать слабую политику Китая исключительно лишь въ свою пользу, совершенно игнорируя интересы другихъ государствъ. Слѣдствіемъ этого было образованіе могущественнаго союза Россіи, Франціи и Германіи. Японія, скрѣпя сердце,

подчинилась требованію этихъ трехъ государствъ; она покинула Ліангтонскій полуостровъ и тѣмъ самымъ приобрѣла себѣ право продолжать свою осторожную и наблюдательную политику.

Англія приняла сторону Японіи и еще до сихъ поръ держится отдѣльно отъ другихъ великихъ европейскихъ державъ. Причины этого двухъ родовъ. Во-1-хъ, какъ кажется, Англія менѣе опасается конкуренціи со стороны Японіи, чѣмъ со стороны Европы: Германія, напримѣръ, такъ сильно выросла въ промышленномъ отношеніи, что неоднократно и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особенно на Востокѣ, явно убивала конкуренцію Великобританіи. Во-2-хъ, многочисленныя политическія разногласія разъединяють ее съ Россіей и Франціей, съ которой ей приходится сталкиваться наиболѣе часто: стоитъ только вспомнить Египетъ, берега Нигера, Сіамъ. Кромѣ того, немалую роль игралъ здѣсь со стороны Англіи тотъ расчетъ, что Японія, благодаря такой ея политикѣ, непосредственно съ ней соединится, а вслѣдствіе этого мало-по-малу вся японская торговля цѣликомъ перейдетъ въ руки англичанъ, которые вмѣстѣ съ сынами Восходящаго Солнца получатъ полное вліяніе на дѣла Китая безъ участія другихъ державъ.

Таково въ общихъ чертахъ взаимное положеніе Европы и Японіи на Дальнемъ Востокѣ. Японія находится съ нами въ наилучшихъ отношеніяхъ, но нельзя забывать, что уступки, ею сдѣланныя, ей хорошо памяты. Страна продолжаетъ съ лихорадочнымъ рвеніемъ увеличивать свои военныя силы и стремится поставить армию и флотъ на ту высоту, при которой, въ случаѣ чего, можетъ ожидать удачной защиты своихъ интересовъ. «Восточный Тріумвиратъ», если можно такъ выразиться, остается неразрушеннымъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ общая цѣль была уже разъ достигнута. Наперекоръ всему, интересы остались въ сущности тѣ-же, между тѣмъ какъ Англія не перестаетъ держаться отдѣльно и только недавнія печальныя событія въ Китаѣ, повидимому, заставили ее присоединиться къ остальнымъ державамъ. Но можно думать, что единеніе ея только временное, а въ будущемъ ¹⁾ повидимому она полагаетъ снова держаться отдѣльной политики. Сдѣлавъ попытку изложить вкратцѣ взаимныя отношенія Японіи и европейскихъ державъ, посмотримъ, что представляетъ изъ себя Страна Восходящаго Солнца и ея народонаселеніе.

¹⁾ Эти слова были написаны еще до новѣйшаго англо-японскаго соглашенія.

Общій видъ Йокогамы.

ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

Географическій очеркъ страны.

Японія занимаетъ собой рядъ острововъ, лежащихъ между 24 и 51° сѣверной широты. Общая поверхность ихъ равняется 382,415 кв. километрамъ; если же мы прибавимъ сюда островъ Формозу, поверхность котораго простирается на 38,803 километра, то поверхность всей территоріи Японіи увеличится до 421,218 кв. километровъ. Географическое положеніе острововъ Японіи относительно сосѣднихъ материковъ поражаетъ своимъ близкимъ сходствомъ съ расположеніемъ острововъ Велико-

британіи. Сравненіе можетъ быть проведено еще далѣе, если принять во вниманіе, что населеніе Японіи, равное по послѣдней переписи почти 42¹/₂ милліонамъ, близко подходитъ по своей цифрѣ къ населенію Англіи, а черта береговой линіи и площадь главныхъ острововъ не обладаютъ столь рѣзкимъ различіемъ, чтобы вызвать значительное несходство въ статистическихъ наблюденіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, общая площадь поверхности четырехъ главныхъ острововъ Японіи, какъ-то Хондо (Ниппона), Іезо ¹⁾, Кіу-Шіу и Шикоку, заключаетъ въ себѣ 139,047 кв. миль, тогда какъ территорія британскихъ острововъ равняется 121,115 кв. милямъ

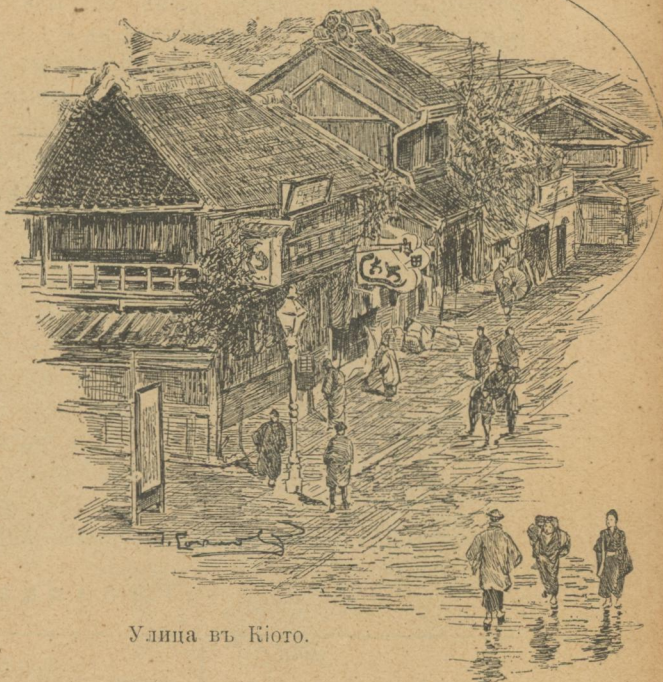
¹⁾ У русскихъ моряковъ извѣстенъ подъ названіемъ „Мацмай“.

характеръ японца тоже близко подходитъ къ характеру англичанъ, а потому изъ всего выше сказаннаго невольно зарождается вопросъ, не имѣетъ ли такое сходство положенія и характера вліянія на взаимное тяготѣніе этихъ двухъ народовъ, помимо ихъ общихъ политическихъ интересовъ?

Береговая линія японскихъ острововъ изрѣзана массой извилинъ, образующихъ прекрасныя гавани, бывшія уже съ давнихъ поръ извѣстными рыбакамъ и прибрежнымъ торговцамъ. Пароходы и большія суда начали ихъ посѣщать только за послѣднія 20 лѣтъ. Развитіе торговли каменными углемъ и другими минералами несомнѣнно должно выдвинуть многія изъ нихъ, но и число тѣхъ, которыя уже находятся въ постоянномъ пользованіи, какъ коммерческіе порта для мѣстной торговли, весьма значительно. Нѣкоторыя изъ нихъ уже хорошо знакомы европейцамъ, и когда вся страна откроется для иностранной торговли, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что суда всего коммерческаго міра найдутъ въ нихъ себѣ убѣжище. Согласно исчисленіямъ японцевъ, они обладаютъ болѣе чѣмъ 56 большими гаванями, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна Нагасаки, слава о которой прогремѣла по всему свѣту.

Поверхность острововъ преимущественно гориста, при чемъ многія горы вулканическаго происхожденія. Большинство изъ горъ и холмовъ представляютъ собой вулканы, еще недавно дѣйствовавшіе. Такъ, изверженіе Асамаямы было въ 1870 году и онъ до сихъ поръ еще носитъ слѣды своей дѣятельности. Среди горъ Японіи насчитывается болѣе чѣмъ 75, превышающихъ своею высотой 3,000 футъ. Измѣреніе производилось постепенно по мѣрѣ усовершенствованія геодезическихъ инструментовъ. Лучше всего опредѣлена вершина безподобной Фузіамы, на островѣ Ниппонѣ, которая, какъ теперь установлено, поднимается надъ уровнемъ лежащаго у подножія ея залива на 12,365 футъ (3750 метровъ). Фузіама извѣстна, кажется, во всемъ подлунномъ мірѣ. Японія безъ Фузіамы была бы то же, что Неаполь безъ Везувія. Нѣтъ ни одного издѣлія національнаго искусства, будь то скульптура или живопись, гдѣ бы не встрѣчалось изображенія этой «несравненной горы», какъ называютъ ее туземцы. Коническая вершина Фузіамы чрезвычайно рѣзко выдѣляется среди горныхъ отвѣтвленій, идущихъ по направленію къ морю и отдѣляющихся отъ главной цѣпи, растянувшейся вдоль всей группы японскихъ острововъ. Невозможно составить себѣ яснаго представленія о дѣйствительной высотѣ этого дѣйствующаго вулкана, пока не поднимешься на вершину одной изъ горъ окружающаго ее хребта. Со стороны моря послѣдній кажется оканчивающимся непосредственно у самой береговой черты и оттуда постепенно повышается миль на 20 и болѣе по направленію къ центру островъ. Среди безчисленныхъ горныхъ проходовъ, въ предѣлахъ 60-ти-мильнаго радіуса, склоны, наиболѣе близкіе, покрыты снѣгомъ и ярко сіяютъ на горизонтѣ ежегодно въ продолженіе десяти мѣсяцевъ. При первыхъ лучахъ просыпающагося солнца они покрываются мистическимъ розоватымъ блескомъ и даютъ очаровательное зрѣлище судамъ, приближающимся къ берегамъ Японіи. Сравнительно недавно еще Фузіама была въ дѣйствиіи и до сихъ поръ покрытые пепломъ склоны ея напоминаютъ посѣтителѣмъ Везувій. Всѣ прилегающія къ ней окрестности свидѣлствуютъ о той опустошительной дѣятельности, которую проявилъ вулканъ при своемъ послѣднемъ изверженіи. Зеленѣю-

шіе пригорки еще донинѣ по-
коются подъ тонкимъ слоемъ
пепла, а большое озеро Бива
явилось, по преданію, слѣд-
ствиемъ пониженія почвы въ
одну ночь на протяженіи
200 миль. Озеро это полу-
чило свое названіе отъ при-
чудливаго сходства въ наруж-
ныхъ очертаніяхъ съ музы-
кальнымъ инструментомъ того
же имени, напоминающимъ
собой гитару. Озеро это самое
большое въ Японіи (около
53 японскихъ или 130 ан-
глійскихъ миль въ окружно-
сти) и расположено около
памятнаго для насъ русскихъ
съ 1891 года древняго города
Отцу. Несомнѣнно, что если
бы какой-либо злой геній
нарушилъ покой Фузіамы, то
она во гнѣвѣ своемъ обра-

Улица въ Кіото.

тила бы окрестности столицы на разстояніи 80 миль вокругъ, въ обширную
пустыню, а сопки, прилежающія къ этому вулкану и пока мирно спящія
тоже пробудились бы и показали бы свое страшное могущество.

Съ 865 года по Р. Х. въ Японіи ведется запись землетрясеній. Изъ
этой записи видно, что наиболѣе разрушительныя землетрясенія были въ
IX столѣтіи. Изъ позднѣйшихъ особенно сильное произошло 4 ноября
1854 года, сказавшись по всему югу Японіи: на Кіу-Сіу, Шикоку и
Ниппонѣ. Во время этого землетрясенія городъ Симоза былъ залитъ мо-
ремъ и стоявшій тамъ тогда русскій фрегатъ «Діана» пошелъ ко дну.
Въ слѣдующемъ году большое землетрясеніе постигло Токио. Этотъ разъ
въ теченіе мѣсяца произошло 80 сотрясеній, изъ которыхъ самое силь-
ное случилось 19 ноября, когда, какъ говорятъ, погибло подъ развалинами
свыше 10,000 человѣкъ. Къ счастью, это землетрясеніе ограничилось сра-
внительно небольшою площадью.

Съ 1872 по 1877 гг. количество землетрясеній въ Токио, по на-
блюденіямъ Книппинга, равнялось 86. Изъ этихъ наблюденій нельзя вы-
вести общихъ законовъ, кромѣ того, что вулканическія возмущенія
происходятъ чаще ночью, чѣмъ днемъ, и что, по количеству и силѣ,
землетрясеніе 1877 года превзошло всѣ предыдущія.

Послѣднее большое землетрясеніе наблюдалось въ 1891 году, на про-
тяженіи около 100 миль къ с.-в. отъ города Осака, когда было разру-
шено множество деревень и погибло нѣсколько тысячъ народу. Землетря-
сенія чаще случаются на югѣ Японіи.

Въ вулканическомъ кольцѣ, заключающемъ въ себѣ Фузіаму, распо-
ложенъ также рядъ сѣрныхъ источниковъ, которыми природа щедро одарила

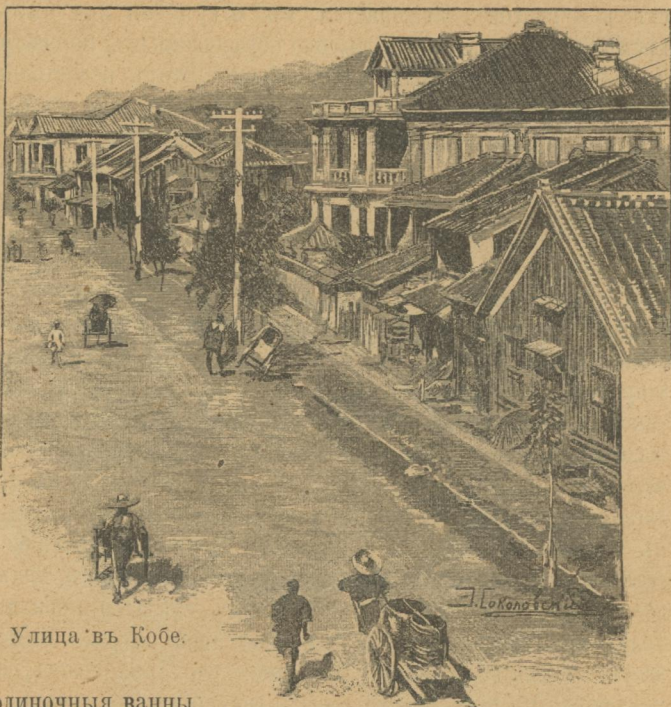
провинцію Хаконэ, лежащую въ сѣверной части горъ. Одинъ изъ нихъ расположенъ въ кратерѣ вышѣ потухшаго вулкана, и сіяющіе склоны «Несравненной горы» отражаются въ его стремнинахъ, когда онъ покоится. никѣмъ неволнуемый, окруженный цѣлымъ травянымъ лѣсомъ на высотѣ 2,350 футъ надъ уровнемъ моря. Хаконскій холмъ обладаетъ значительнымъ интересомъ для японцевъ не только, какъ мѣсто зарожденія многочисленныхъ историческихъ обществъ, но неоцѣнимъ также, какъ лѣчебный курортъ для жителей столицы Микадо и какъ мѣстоположеніе Юкагамскаго порта. Иностранцы путешественники имѣли возможность близко познакомиться съ данными, показывающими, что этотъ округъ населенъ самыми предприимчивыми подданными японскаго императора. Кромѣ источниковъ Хондо особенное вниманіе обращаютъ на себя минеральные ключи Обама и Унзеца, лежащіе близъ Нагасаки на островѣ Шикоку. Вообще Японія изобилуетъ цѣлебными ключами. Вода ихъ мѣстами прозрачная, мѣстами молочная, содержитъ въ себѣ, главнымъ образомъ, растворы соединений сѣры, желѣза и щелочей. Сѣры здѣсь такъ много, что она доставляется въ столицу и въ Юкагаму, откуда большія количества ея находятъ сбытъ въ другія страны. Чтобы не быть голосовными, приведемъ анализъ воды Ашиноюскихъ источниковъ (въ ущельѣ Хаконэ).

Т а б л и ц а I.

Названіе источниковъ.	Окиси желѣза.	Сѣрно- кислой извести.	Кремне- вой кислоты.	Хлори- стаго на- трія (по- варенной соли).	Примѣ- чанія.
Текко-Сун	0,48	0,48	0,16	0,39	} На 1 граммъ.
Сенъ-Іеки-то	—	0,308	0,103	0,123	
Дарумая-ю	—	0,256	—	0,150	

Приведенный анализъ помянутыхъ выше минеральныхъ водъ подальше мысль о высокомъ медицинскомъ значеніи ихъ, вслѣдствіе чего онѣ привлекаютъ къ себѣ въ теченіе всего года, а особенно зимой и лѣтомъ, множество больныхъ, среди которыхъ первое мѣсто по количеству принадлежитъ японцамъ. Надо замѣтить, что сыны Восходящаго Солнца страшно любятъ лѣчиться вообще, а минеральными водами въ особенности, и даже склонны злоупотреблять горячими ваннами, которыя считаютъ лучшимъ средствомъ противъ всѣхъ болѣзней, подобно тому, какъ русскій человѣкъ находитъ свой жизненный эликсиръ въ жарко натопленной банѣ. Каждый мало-мальски зажиточный японецъ считаетъ своимъ долгомъ устроить себѣ отдыхъ и отправиться путешествовать по своей странѣ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ цѣлью такихъ путешествій являются лѣчебные курорты. Далеко не всѣ изъ этихъ курортовъ отличаются благоустройствомъ; японцы въ этомъ отношеніи народъ невзыскательный: есть подъ навѣсомъ обдѣланная досками большая ванна, часто

даже общая для мужчинъ и женщинъ, они и набиваются туда цѣлыми толпами и вполне довольны такимъ примитивнымъ приспособленіемъ. Правда, ванна содержится всегда очень чисто. За последнее десятилѣтіе, вслѣдствіе европейскаго вліянія, требованія повысились и въ этой области, такъ что въ большинствѣ мѣстъ

Улица въ Кобе.

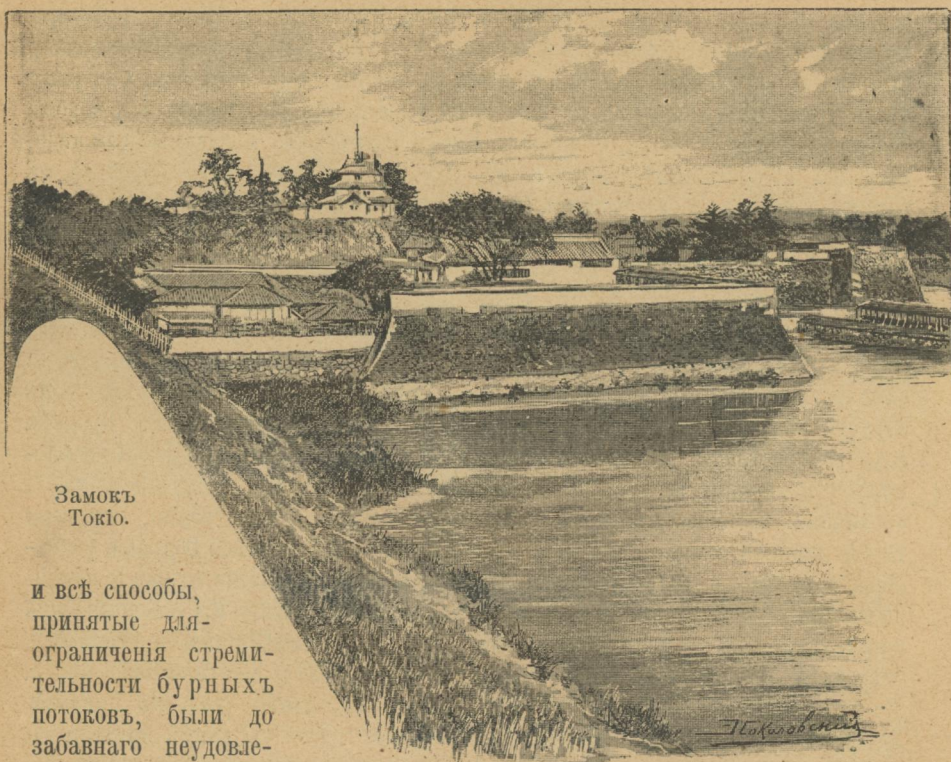
стали устраивать одиночныя ванны по европейскому образцу. Цѣны за пользованіе ими самыя минимальныя, около 5—10 центовъ. Крупнымъ недостаткомъ японскихъ курортовъ являются тѣ жизненныя условія, въ которыхъ приходится жить больнымъ. Изъ этихъ условій на первомъ мѣстѣ приходится поставить квартирный вопросъ. Въ Японіи не существуетъ фундаментальныхъ построекъ: туземцы живутъ въ досчато-бумажныхъ домахъ, а европейцы въ домахъ, выстроенныхъ изъ досокъ и глины. Двойныя рамы здѣсь совершенно неизвѣстны, печи тоже не встрѣчаются. Въ наиболѣе дорогихъ гостиницахъ поставлены французскіе камины и американскія чугунныя печурки, въ большинствѣ же можно найти развѣ одинъ только японскій хибачъ¹⁾. Да въ сущности неизвѣстно, что лучше, французскіе ли камельки, американскіе печи или хибачъ? Первые хотя и хорошо нагрѣваютъ комнату, но чтобы поддержать въ комнатѣ ровную температуру, нужно топить каждыя 3—4 часа; когда истопятся вторыя, то въ комнатѣ становится невыносимо жарко, но это только пока поддерживается огонь; лишь только его прекратятъ, помѣщеніе чрезвычайно быстро остываетъ. Въ виду этого и здоровые то очень часто простуживаются, а о больныхъ и говорить нечего. На минеральныхъ водахъ около Нагасаки, въ Обамѣ и Унзенѣ, гдѣ гостиницы исключительно японскія, тоже холодныя, недостатокъ этотъ еще чувствительнѣе: въ зимнее время вѣтеръ дуетъ здѣсь черезъ стѣны, какъ сквозь рѣшето. Между тѣмъ, больнымъ приходится входить въ эти помѣщенія разгоряченными и разслабленными послѣ ваннъ, что не можетъ особенно хорошо отзываться на ихъ здоровьи. Другой не менѣ крупный недостатокъ япон-

¹⁾ Родъ нашей жаровни.

скихъ курортовъ заключается въ отсутствіи при нихъ другихъ врачей, кромѣ туземныхъ, часто высоко образованныхъ, но говорящихъ или только на родномъ языкѣ, или по-англійски. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ для насъ, русскихъ. Съ увеличеніемъ населенія Примурскаго края и съ присоединеніемъ Портъ-Артура, увеличивается также и число больныхъ, особенно страдающихъ грудными болѣзнями. Дурныя климатическія условія нашихъ отдаленныхъ окраинъ, отсутствіе въ нихъ минеральныхъ водъ, если не считать Анненскихъ, находящихся близъ города Николаевска на Амурѣ,—а также чудный климатъ Японіи естественно постоянно привлекаютъ туда множество страждущихъ. Между тѣмъ, отсутствіе правильнаго медицинскаго надзора и указанные выше неудобства жизненныхъ условій, часто не только не влекутъ за собой улучшенія здоровья, но, напротивъ того, часто только разстраиваютъ его. Извѣстенъ такой случай: въ концѣ осени пріѣхала въ Нагасаки одна особа, постоянно жаловалась на холодъ и неудобства и, разочаровавшись, къ концу зимы вернулась во Владивостокъ, гдѣ вскорѣ умерла. Наболѣе рельефнымъ является другой примѣръ, когда одинъ больной ревматизмомъ, купаясь въ Унзентѣ, изъ нѣсколькихъ недѣль почувствовалъ быстрое излѣченіе. Обрадованный, онъ естественно пожелалъ ускорить лѣченіе и началъ принимать ванны 3—4 раза въ день. Въ результатѣ съ нимъ сдѣлался параличъ и онъ, не приходя въ сознаніе, черезъ нѣсколько дней умеръ. Болѣзнь приписываютъ злоупотребленію ваннами. Конечно, будь тамъ врачъ, съ которымъ больной могъ бы посоветоваться, то можно смѣло думать, что онъ удержалъ бы его отъ чрезмѣрной и опасной поспѣшности въ желаніи вылѣчиться.

Все вышеизложенное невольно наводитъ на мысль о необходимости устройства въ Японіи русской санаторіи. Подобная санаторія желательна именно въ Нагасаки, какъ центръ сбора русскихъ туристовъ и больныхъ, городъ, въ которомъ постоянно существуетъ русская колонія, гдѣ многіе японцы знаютъ наши обычаи и нравы, гдѣ на каждомъ шагѣ встрѣчаются русскія вывѣски магазиновъ и слышится русскій языкъ. Въ настоящее время въ Нагасаки имѣется морской военный лазаретъ, которымъ завѣдуетъ русскій врачъ, но лазаретъ этотъ имѣетъ опредѣленное назначеніе, а у завѣдующаго имъ врача слишкомъ много дѣла, чтобы онъ могъ часто отвлекаться отъ своихъ прямыхъ обязанностей. Вопросъ объ устройствѣ санаторіи уже не разъ обсуждался въ нашей періодической печати, но, къ сожалѣнію, пока дѣло не шло дальше газетныхъ статей, между тѣмъ какъ необходимость въ его осуществленіи все увеличивается и увеличивается.

Живописныя ущелья, расположившіяся у роскошнаго подножія Фузіамы, даютъ начало безчисленному множеству ручейковъ и рѣчекъ, которые всѣ направляются по зеленѣющимъ русламъ. Мало-по-малу нѣкоторые изъ нихъ обращаются въ бурные и нѣкъмъ неукротимые потоки, что бываетъ преимущественно въ періодъ таянія снѣга и льда на вершинахъ горъ. Водяныя стремнины эти, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ рѣки, и потребны не малыя ухищренія механики, чтобы создать плотину, способную каждое лѣто и осень успѣшно противустоять ихъ энергичному натиску. До самаго послѣдняго времени было положительно немыслимо сохранить нетронутымъ какое-либо строеніе въ продолженіе ежегодныхъ наводненій

Замокъ
Токио.

и всѣ способы, принятые для-ограниченія стремительности бурныхъ потоковъ, были до забавнаго неудовлетворительны. По-

стройка плузовъ, какъ искусство, было издавна хорошо знакомо японцамъ, но расходы, связанные съ сооруженіемъ каменныхъ устоевъ и солидныхъ плотинъ, удерживали землевладѣльцевъ отъ подобныхъ предпріятій, пока это не стало необходимымъ въ связи съ постройкой желѣзныхъ дорогъ. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что рѣки Японіи не столько замѣчательны по своей длинѣ, сколько по своей бурливости лѣтомъ; зимой онѣ почти всѣ высыхаютъ. Онгава и Тенъ-Ріу-Гава (рѣка небснаго дракона) въ ширину имѣютъ около полумили, но въ дѣйствительности бываютъ наполнены водой только во время разлива, не болѣе 3—4 дней подъ-рядъ. Тенъ-Ріу имѣетъ въ длину 130 миль, Онгава простирается на 70 миль, а Фужигавга рѣка, замѣчательная по чрезмѣрной быстротѣ своего теченія,—83 мили.

Какъ было уже упомянуто выше, Японія лежитъ между 24 и 51° сѣверной широты ¹⁾, вслѣдствіе чего здѣсь наблюдаются широкіе предѣлы измѣненія температуръ и климата. Острова Японіи обязаны этимъ присутствію Куро-Шиво, теплomu океанскому теченію, омывающему ихъ берега и оказывающему на нихъ такое же благотное вліяніе, какое оказываетъ Гольфстремъ на острова Великобританіи. Благодаря ему, жители тихоокеанской жемчужины пользуются тѣми чудными дарами природы, о которыхъ такъ ясно свидѣлствуютъ взорамъ путешественниковъ зеленѣющіе склоны восточныхъ береговъ Японіи. Но за предѣлами теплаго теченія, японскіе

¹⁾ Самый сѣверный изъ Курильскихъ острововъ достигаетъ какъ разъ 51° с. ш.

острова испытываютъ то же суровыя зимы, которыми отличается Маньчжурія и Сѣверная Корея, хотя эти страны, по своему географическому положенію, находятся на одинаковомъ разстояніи отъ экватора. Сѣверная часть Ниппона (Хондо) и весь островъ Іезо испытываютъ снѣгъ и морозы только на параллеляхъ Сѣвернаго Китая, такъ что подданные Микадо, живущіе въ сѣверныхъ частяхъ его владѣній, принуждены бороться съ такими невзгодами, съ какими можетъ поспорить лишь Лангтонгъ. Вообще, почему-то принято обыкновенно считать Японію за страну, расположенную крайне неудобно въ климатическомъ отношеніи, при чемъ утверждаютъ, что въ однихъ частяхъ ея лѣтняя жара бываетъ прямо невыносима, а въ другихъ приходится испытывать черезчуръ суровую зиму. На самомъ дѣлѣ, лѣто здѣсь немногимъ жарче, чѣмъ, хотя бы въ Англіи, и зима не тяжелѣе. Подобно Великобританіи, наибольшія жары бываютъ здѣсь въ августѣ мѣсяцѣ и достигаютъ почти одинаковой интенсивности. Времена года распределены здѣсь правильно, благодаря чему жители имѣютъ возможность заранѣе заготовить себѣ одѣжду по сезону, чего, напримѣръ, англичане на своей родинѣ сдѣлать не могутъ. Естественно, что при такой длинной цѣпи острововъ, здѣсь должно наблюдаться большое разнообразіе среднихъ температуръ и вышесказанныя замѣчанія относятся главнымъ образомъ къ центральнымъ округамъ; на островахъ Лиу-Киу и Бонинскихъ царствуетъ почти непрерывное лѣто, а на отдаленнѣйшихъ пустынныхъ островахъ Курильской гряды господствуетъ климатъ арктическаго пояса. Во внутреннихъ провинціяхъ снѣгъ идетъ не чаще, чѣмъ въ Лондонѣ. Здѣсь наблюдаются два дождливыхъ времени года: въ концѣ зимы и въ концѣ лѣта, при чемъ послѣднее отличается сильными вѣтрами, часто достигающими степени урагана. Муссоны встрѣчаются на крайнемъ югѣ, но здѣсь они не обладаютъ той правильностью, какъ на берегахъ Китая. Южные вѣтры бываютъ въ продолженіе цѣлаго года въ центральной части и на берегахъ Тихаго океана, благодаря чему Японія отличается обиліемъ яркихъ солнечныхъ дней, во время которыхъ при солнечномъ восходѣ и при наступленіи ночи дуютъ легкіе бризы, дѣлая особенно пріятною жизнь тѣхъ, кто привыкъ къ измѣнчивымъ лѣту и зимѣ въ сѣверныхъ широтахъ. За исключеніемъ неизбежнаго дождливаго періода и нѣсколькихъ сырыхъ и жаркихъ дней «*dô-gô*» — двѣ недѣли въ августѣ мѣсяцѣ — солнце почти не скрывается съ апрѣля по ноябрь. Даже въ октябрѣ погода стоитъ теплая и солнечная, хотя ночи уже становятся холодными. Около середины марта цвѣтники оживаютъ и фруктовыя деревья покрываются цвѣтами. Съ этого времени страна Восходящаго Солнца обращается въ страну Солнечнаго Сіянія. Съ апрѣля по октябрь жители ходятъ въ лѣтнихъ костюмахъ.

ЛЕКЦІЯ ВТОРАЯ.

Флора и фауна.

Чтобы составить себѣ ясное представленіе о какой-нибудь странѣ, необходимо бросить хотя бѣглый взглядъ на покрывающую ее растительность и на тотъ одушевленный міръ, который вмѣстѣ съ человѣкомъ ее

Японскія

женщины.

населяетъ и раздѣляетъ обладаніе сушею, омывающими ее водами и окружающимъ ее воздухомъ.

Въ отношеніи Японіи дѣло находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ земного шара. Благодаря ея положенію въ умѣренномъ поясѣ, гдѣ флора и фауна близко подходятъ къ флорѣ и фаунѣ средней и нижней Европы, мы легко можемъ представить себѣ жителей имперіи микадо находящимися въ условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ мы привыкли видѣть нашихъ соотечественниковъ, въ южной полосѣ Россіи и Средней Азіи. Измѣненія температуры здѣсь тоже почти тѣ же самыя. Слѣдствіемъ является то, что въ Японіи мы встрѣчаемъ лошадей и воловъ, коровъ и свиней, собакъ и кошекъ, козловъ, барсуковъ и лисицъ. Кромѣ того, на сѣверѣ водятся медвѣди и дикіе кабаны, а въ горахъ центральныхъ и южныхъ провинцій рѣзвятся и прыгаютъ обезьяны—животныя совершенно незнакомыя въ наши дни лѣсамъ средней и южной Европы. Съ другой стороны, встрѣчающіяся здѣсь овцы водятся на островахъ Японіи только какъ исключеніе, но не принадлежатъ къ числу ея туземныхъ животныхъ; напротивъ того, даже будучи привезены сюда, онѣ быстро погибаютъ: жирная трава, какъ и молодые побѣги бамбука, которыми онѣ любятъ питаться, быстро ихъ убиваютъ. Мѣстные лошади малы ростомъ, но обладаютъ выдающейся силой и выносливостью, а по своимъ нравамъ приближаются къ мустангамъ. Быки и коровы по всей имперіи приурочены, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, къ нуждамъ земледѣлія; мясо ихъ стало употребляться въ пищу только за послѣднія 15—20 лѣтъ. Свиныя также до этого времени считались нечистыми и со стороны хозяевъ гостиницъ было чрезвычайно смѣлымъ нововведеніемъ объявленія о приготовляемой ими «бутанабэ», т. е. рубленой свинины. Козы встрѣчаются сравнительно часто; но кого можно видѣть въ безчисленномъ количествѣ—это собакъ и кошекъ. Онѣ попадаются рѣшительно на каждомъ шагу. Туземныя собаки раздѣляются на двѣ породы, столь непохожія одна на другую, что представителей

ихъ считаютъ здѣсь за совершенно различныхъ животныхъ. Маленькая, граціозная японская собачка, въ огромномъ количествѣ отсюда вывозимая, хорошо знакома Европѣ подъ именемъ «дамской собачки». Въ Японіи она носитъ названіе «chīn» и даже не считается за собаку. Последнее наименованіе присвоено исключительно «īn», представляющимъ собой, по выраженію одного знатока Японіи, сэра Морриса, бывшаго Великобританскаго посланника при дворѣ микадо, паріевъ собачьей породы, готовыхъ облаять каждаго прохожаго и добывающихъ грабежемъ свое скудное пропитаніе. По своей внѣшности онѣ напоминаютъ прирученныхъ волковъ.

Кошки въ Японіи преимущественно рыжія и безхвостыя, что, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ часто встрѣчаться здѣсь и съ нашими длиннохвостыми друзьями.

Среди дикихъ животныхъ, населяющихъ японскіе острова, первое мѣсто принадлежитъ лани. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти звѣри до такой степени ручные, что совершенно свободно разгуливаютъ въ окрестностяхъ храмовъ и по деревенскимъ улицамъ, будучи охраняемы отъ нападеній эгидой буддійскаго культа. Но такое покровительство распространяется лишь на мѣстности, считаемыя священными; что же касается до горъ, то здѣсь на ланей совершенно свободно охотятся, а мясо ихъ употребляется въ пищу. Лисица также ведетъ покойную жизнь, благодаря тому, что если ее и не боятся, то во всякомъ случаѣ почитаютъ, какъ воплощеніе Інари, божества, покровительствующаго земледѣлію. Храмы, посвященные этому божеству, разбросаны по всей странѣ, населеніе которой съ умиленіемъ ему преклоняется.

Нельзя не упомянуть еще о барсукахъ, которые также сильно распространены въ Японіи: ни одна изъ волшебныхъ сказокъ японской народной саги не обходится безъ барсука и лисицы. На этихъ животныхъ, равно какъ и на кошекъ, японцы смотрятъ съ суевѣрнымъ страхомъ, приписывая имъ способность принимать человѣческій образъ для того, чтобы легче морочить людей. Подобно волшебницамъ сказокъ западной Европы, оборотни бываютъ добрыми и злыми. Чтобы заслужить ихъ расположеніе, надо сдѣлаться ихъ союзникомъ; но горе тому, кто посмѣетъ оскорбить ихъ. Тогда не только обидчикъ, но вся семья его не избѣгутъ мести животныхъ. На островѣ Шикоку, одномъ изъ большихъ японскихъ острововъ, болѣе всего распространено почитаніе барсуковъ. Иногда даже можно встрѣтить изящно вырѣзанныя изъ слоновой кости изображенія шутокъ, устроенныхъ барсуками. Напримѣръ: барсукъ, лежа въ засадѣ въ пустынномъ мѣстѣ, въ сумерки подстерегаетъ запоздалыхъ путешественниковъ. Какъ только кто-либо посядется, барсукъ, набравъ въ себя воздуху, надуваетъ свой животъ и начинаетъ нѣжно барабанить по немъ сжатой лапой, производя при этомъ до того необыкновенные звуки, что прохожій невольно останавливается, прислушивается и, наконецъ, сворачиваетъ съ дороги, чтобы узнать причину поразившаго его явленія; по мѣрѣ его приближенія звуки удаляются, постепенно стихая и такимъ образомъ несчастный идетъ къ своей гибели.

Впрочемъ, чаще всего для колдовства служить любовь, къ которой прибѣгаютъ, какъ къ самому могущественному средству, одинаково, барсуки, лисицы и кошки. Большой популярностью пользуются также

грызуны; изображеніе одного изъ представителей ихъ—крысы—находилось въ числѣ знаковъ японскаго зодіака.

Переходя къ пернатому царству, мы должны прежде всего упомянуть о журавлѣ и цаплѣ—въ многочисленныхъ видахъ. Журавлей и цапель можно смѣло считать царями японскихъ птицъ. Теуру (*Grus leucaneus*) преимущественно встрѣчается на вершинахъ деревьевъ, растущихъ на валахъ, окружающихъ старинные замки, и въ паркахъ, прилегающихъ къ императорскимъ дворцамъ, при чемъ въ послѣднихъ ихъ даже разводять искусственно. Блестящіе и бѣлоснѣжные съ черными хвостами и крыльями, и маленькими, едва замѣтными, пятнышками на головѣ, они вызываютъ повсюду восторгъ своимъ появленіемъ, а потому неудивительно, что художники Востока любятъ изображать эту полную граціи птицу во всевозможныхъ положеніяхъ—летающею-ли вокругъ вѣтвей черной сосны или же отдыхающею во всемъ своемъ пышномъ великолѣпнѣи среди гротовъ и озеръ старинныхъ садовъ. Достигая роста болѣе 5 футъ, теуру близко подходитъ по своимъ размѣрамъ къ страусу и является крупнѣйшимъ представителемъ пернатого царства Японіи. Сравнительно мало разнятся съ нимъ по величинѣ тирозали—бѣлая и голубая цапля. Къ этой же категоріи принадлежатъ меньшія по своимъ размѣрамъ бѣлоснѣжныя цапли рисовыхъ полей, замѣчательныя производимымъ ими шумомъ, а также выпь или благородная цапля (го-и-саги).

Японія вообще замѣчательна по богатому разнообразію своего пернатого царства. Здѣсь встрѣчается до 325 различныхъ птичьихъ породъ, изъ которыхъ только около 180 извѣстны сосѣдному Китаю и не болѣе 100 нашему отечеству. Изъ послѣднихъ мы можемъ указать на гуся, который встрѣчается въ восьми разновидностяхъ, затѣмъ на дикихъ утокъ, четыре породы нырковъ, многочисленныхъ бекасовъ, куропатокъ, перепеловъ, воронъ, сорокъ, соколовъ, кукушекъ, дятловъ, дроздовъ, жаворонковъ, соловьевъ, ласточекъ и, наконецъ, совъ.

Изъ перелетныхъ птицъ большинство ничѣмъ не отличается отъ встрѣчающихся въ Европѣ и только нѣкоторыя имѣютъ свои характерныя особенности. Сюда, между прочимъ, можно отнести сороку, сильно отличающуюся отъ своихъ европейскихъ сородичей, главнымъ образомъ, по длинѣ и ширинѣ спинныхъ перьевъ, которыя имѣютъ такіе размѣры, что придаютъ ей полету совершенно неожиданную быстроту. Среди птицъ, обладаніемъ которыхъ мы не можемъ похвастаться, Японія имѣетъ еще особую породу утокъ. Замѣчательно красиво оперенныя, онѣ поселяются въ уединенныхъ водахъ и при томъ непременно отдѣльными парами. Интересно то обстоятельство, что если одна птица умираетъ, то другая остается до конца жизни безбрачной: рѣдкій случай супружеской вѣрности! Домашнія птицы разводятся въ Японіи весьма старательно, особенно куры, которыхъ здѣсь можно встрѣтить нѣсколько породъ: черныя испанскія, доркинскія, плимутскія, кохинхинскія и другія. Такъ какъ японцы, подобно испанцамъ, большіе любители пѣтушиныхъ боевъ, то культивировка бойцовыхъ пѣтуховъ здѣсь сильно развита. Послѣдніе годы особенной любовью начинаютъ пользоваться «птица съ тайноушинами», какъ японцы называютъ индѣйскаго пѣтуха.

Изъ пресмыкающихся въ Японіи мало замѣчательныхъ, за то среди

НАР. УНИВ. № 2.

Центральна наукова

БІБЛІОТЕКА ХДУ

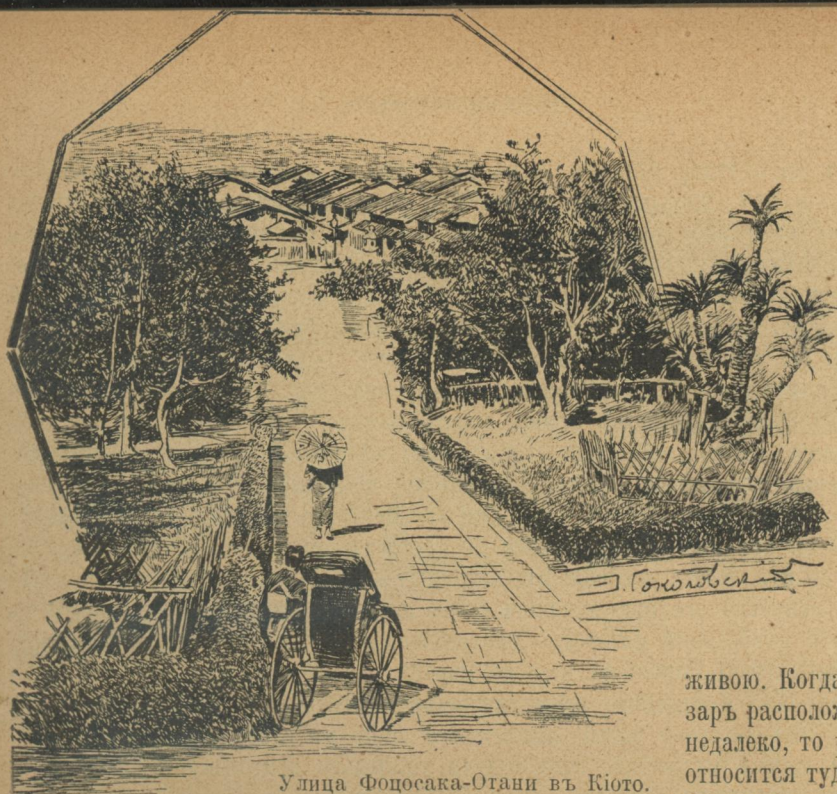
Инв. № 153962

Українського Інституту
МАРКСИЗМУ - ЛЕНІНИЗМУ

№ 15570

голыхъ гадовъ (земноводныхъ) замѣчательна колоссальная саламадра (*Sieboldia maxima*), водящаяся въ горныхъ рѣчкахъ и озерахъ.

При такомъ огромномъ побережьи, какимъ обладаетъ Японія, рыболовство, очевидно, должно явиться главнымъ занятіемъ для большинства ея жителей. Явленіе это наблюдается и на самомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что воды, омывающія Японію, буквально кишатъ рыбою, а слѣдовательно какъ трудъ, такъ и капиталъ, затраченные на рыболовство, вполне окупаются. Каждая рыба, хорошо знакомая нашимъ поварамъ, непременно найдется на рынкахъ Токогамы и Нагасаки, и кромѣ того, здѣсь всегда можно увидать сорта, для насъ пока еще совершенно неизвѣстные, но которые по всей вѣроятности въ недалекомъ будущемъ сдѣлаются любимѣйшимъ дополненіемъ къ нашему столу. Последнее, главнымъ образомъ, должно быть отнесено къ акулѣ и киту (хотя и не рыбѣ въ зоологическомъ смыслѣ этого слова), очень часто употребляемымъ въ пищу японцами. Приготовленные туземными поварами, эти животныя становятся не только съдобнымъ, но даже лакомымъ блюдомъ, хотя бы и для изысканнаго вкуса европейскихъ гастрономовъ, особенно если потребитель не былъ заранѣе ознакомленъ съ происхожденіемъ поданнаго ему мяса. Точно также однимъ изъ любимѣйшихъ блюдъ японскаго обѣда является макрель, не пользующаяся, особенно въ сыромъ видѣ, большою популярностью на нашей родинѣ. На южныхъ рынкахъ часто встрѣчается дельфинъ (также витообразное млекопитающее, сходящее на рынкѣ за рыбу), и рѣшительно повсемѣстно каракатица (головногій моллюскъ). Устрицы не особенно любимы въ этой странѣ, хотя ихъ добывается и очень много. Всѣ выше перечисленные блюда національнаго меню были введены въ употребленіе далеко не изъ необходимости, такъ какъ японскія воды изобилуютъ лососиной, треской, камбалой, палтусомъ, селедками, голованью, лещами, мерланами, корюшкой, налимами, сазанами и многими другими, изъ которыхъ можно составить вкусное и разнообразное меню. Благодаря подобному количеству съдобной рыбы становится очевидно, что она составляетъ главную пищу сыновъ имперіи микадо, для которыхъ мясо является только предметомъ роскоши. Въ то же время кажется, что жизнь японцевъ должна бы быть по той же причинѣ крайне дешева, но, какъ оказывается, наиболѣе любимы ими блюда принадлежатъ къ числу наиболѣе дорогихъ. Лососина, напримѣръ, далеко не вездѣ употребляется въ пищу, хотя она и очень дешева, между тѣмъ, какъ дорогіе головань и морской лещъ подаются повсемѣстно. Самымъ же излюбленнымъ блюдомъ является тай (*Serranus marginalis*)—рыба съ красивыми цвѣтными пятнами, похожая своимъ наружнымъ видомъ на обыкновеннаго язя. Ни одинъ обѣдъ въ Японіи не былъ бы полонъ безъ нея. Черная разновидность тай, называемая куроной, распространена въ меньшей степени. Тай подается въ различномъ видѣ—печеная, вареная и жареная, но особенно предпочитается сырая. Посѣтителі Японіи очень скоро освобождаются отъ предубѣжденія противъ сырой рыбы—ѣдимъ же мы устрицы въ такомъ видѣ,—а мѣстная медицина находитъ даже многія преимущества въ такомъ способѣ ея потребленія. Сами японцы положительно не могутъ обходиться безъ сырой рыбы—она составляетъ неизбѣжную принадлежность, какъ богатаго, такъ и бѣднаго стола. Доставить рыбу на рынокъ, какъ бы далеко ни отстоялъ онъ отъ мѣста лова, стараются непременно

Улица Фочосака-Отани въ Кіото.

живою. Когда базаръ расположенъ недалеко, то рыба относится туда въ закрытыхъ дере-

вянныхъ ведрахъ, которыя подвѣшиваются къ «йокъ», т. е. коромыслу.

На сѣверѣ острова Іезо рыбы такое изобиліе, что ее отправляютъ массами въ Китай, гдѣ она идетъ на удобреніе полей. Для этой цѣли главнымъ образомъ пользуются селедкой, хотя часто употребляютъ также и лосось, а иногда даже форель, вслѣдствіе ихъ невысокой стоимости. Одинаковымъ распространеніемъ съ форелью пользуются сардинки, которыя въ Японіи такъ дешевы; что наше выраженіе «дешевле пареной рѣпы» здѣсь можетъ быть замѣнено выраженіемъ «дешевле сардиночной головки».

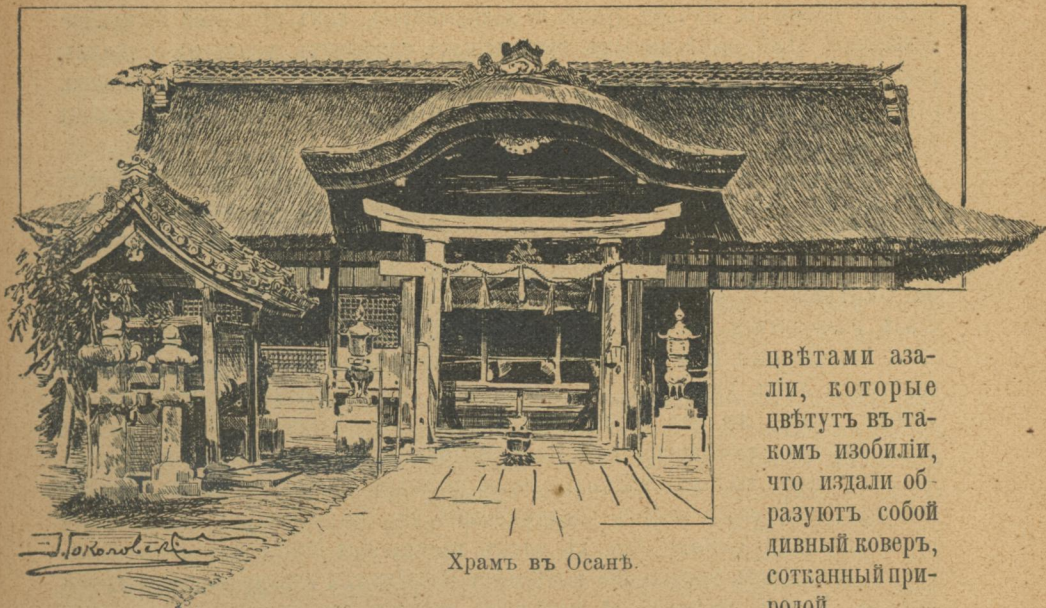
Кромѣ рыбъ, моря Японіи напичкены омарами, крабами, устрицами, креветками и шримсами, которые, равно, какъ и рѣчные раки, всѣ употребляются въ пищу. По всѣмъ берегамъ собираются слизняки, сушатся, рѣжутся и массами отправляются въ Китай. Въ глубинѣ морской ловятъ знаменитыхъ стеклянныхъ губокъ (*Hyalonema Sieboldii*). Словомъ, ни одинъ представитель животнаго царства не остается здѣсь безъ пользы для своего царя—человѣка.

Флора. Нѣтъ такого времени года, когда бы холмы и долины Японіи оказались бы совершенно лишенными покрывающей ихъ зелени, такъ много встрѣчается здѣсь разнаго рода представителей растительнаго царства. На каждомъ шагѣ глазъ путника встрѣчаетъ зеленѣющую «матсу» (*Pinus silvestris*); всѣ горные откосы сплошь покрыты красной сосной, разбросанной въ видѣ кустарника на югѣ и поднимающей свою вершину высоко къ небу на сѣверѣ; то тамъ, то здѣсь мелькаетъ лиственница, сильно распространенное и наиболѣе цѣнное строевое дерево, во множествѣ идущее на мачты легкихъ и изящныхъ японскихъ джонокъ; *Cryptomeria japonica* окаймляетъ горныя дороги и роскошно растетъ повсемѣстно на Хондо, рядомъ съ кейаки—деревомъ, похожимъ на красное и дающимъ высокоцѣнный матеріалъ, прекрасно поддающійся полировкѣ. Его вездѣ употреб-

ляютъ на отдѣлку колоннъ, а въ видѣ досокъ оно идетъ на изготовленіе «тохо-но-ма», жилыхъ домовъ. На югѣ во множествѣ произрастаетъ драгоцѣнное камфорное дерево, находящее обильное примѣненіе въ японскихъ столярныхъ мастерскихъ. Среди деревьевъ, замѣчательныхъ по своей высотѣ, по своимъ достоинствамъ и главнымъ образомъ, какъ строительный матеріалъ, особенно цѣнится тутовое дерево, безъ котораго Японія не могла бы заниматься выдѣлкой шелка. Сюда же относятся восковое дерево, растущее на югѣ, и гигантскія камелии, изъ сѣмянъ которыхъ добывается въ большомъ количествѣ особое масло. Затѣмъ останавливаютъ на себѣ вниманіе кленъ, покрытый лѣтомъ ярко-зелеными, блестящими листьями, а осенью дѣлающійся бронзово-краснымъ, каменный дубъ, чудно пахнущая магнолія, и, наконецъ, чайное дерево. Центромъ разведенія послѣдняго является округъ, расположенный по сосѣдству съ Фузіамой. Хотя японскій чай не отличается особеннымъ достоинствомъ своего листа, тѣмъ не менѣе культивировка его представляетъ собою предметъ, возбуждающій къ себѣ въ Японіи наибольшій интересъ. Употребляется мѣстный чай преимущественно внутри страны. Спросъ на него въ Европѣ весьма незначителенъ; послѣднее можетъ быть объяснено примитивностью приготовленія чайнаго листа, вся обработка котораго часто заключается лишь въ одной сушкѣ на солнцѣ. Нѣтъ ничего мудренаго, если будучи тщательнo приготовленъ для сбыта на иностранныхъ рынкахъ, онъ обнаружитъ весьма хорошія качества.

Чудныя пальмы, лавровыя деревья, и другіе общіе наши любимцы, во множествѣ здѣсь встрѣчающіеся, заканчиваютъ собою дивную картину японскихъ лѣсовъ. Говоря о деревьяхъ Японіи, нельзя не упомянуть о дивныхъ вѣковыхъ кедрахъ, окаймляющихъ Токайдо—древнюю горную дорогу, соединяющую столицу микадо съ Кіото и Осака. Деревья эти тянутся на всемъ ея протяженіи, за исключеніемъ только встрѣчающихся на пути городовъ и селеній. Преданіе гласитъ, что они были посажены по повелѣнію сіюгуна Іеюази за 260 лѣтъ до нашего времени, и оставались съ тѣхъ поръ неприкосновенными, при чемъ только деревья, погибшія отъ осеннихъ бурь, замѣнялись новыми. Мѣстами они еще до сихъ поръ сохраняютъ свое первоначальное величіе и безошибочно можно сказать, что трудно гдѣ-либо встрѣтить аллею болѣе совершенную, чѣмъ та, которая украшаетъ путь въ Никко. Мотивомъ, послужившимъ сіюгуну—бывшимъ, къ слову сказать, основателемъ той, послѣдней линіи императорскихъ намѣстниковъ, которая, какъ полагаютъ, долгое время сохраняла въ своей средѣ высшую государственную власть—для насажденія этой аллеи было исключительно человѣколюбіе: онъ хотѣлъ уменьшить опасность солнечнаго удара для тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые должны были путешествовать по тѣмъ или другимъ причинамъ въ лѣтній полуденный жаръ. Лица, вступавшія подъ густую, благодатную тѣнь вѣтвей, раскинувшихся надъ ихъ головой, непременно должны были воспылатъ горячей благодарностью къ предусмотрительному правителю и проникнуться еще большею преданностью ему.

Среди цвѣтущихъ кустарниковъ, которые въ изобиліи производитъ дѣвственная земля Японіи, чаще другихъ встрѣчаются красная и бѣлая камелии и рододендронъ. Во многихъ мѣстахъ пригорки и холмы сплошь покрываются весной чудными розами, огненными, бѣлыми и пестрыми

Храмъ въ Осанъ.

цвѣтами аза-
ли, которые
цвѣтутъ въ та-
комъ изобиліи,
что издали об-
разуютъ собой
дивный коверъ,
сотканный при-
родой.

Фруктовые деревья Японіи растутъ въ довольно большомъ числѣ весьма разнообразныхъ сортовъ, но количество приносимыхъ ими плодовъ, за исключеніемъ мелкихъ апельсиновъ, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ мекановъ и напоминающихъ собой мандарины, едва можетъ быть названо достаточнымъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ здѣсь особенно распространены груши, по наружному виду похожія на большое коричнево-бурое яблоко, сливы, персики и абрикосы. Яблоки растутъ на сѣверѣ, но это какъ по вкусу, такъ и по наружности, скорѣе только дички, ничѣмъ не напоминающіе чудные плоды нашей Россіи. Вообще фрукты Японіи не имѣютъ ни пѣжности, ни вкуса, хотя во всемъ другомъ природа была особенно щедра къ этой странѣ. Но какъ бы то ни было, всѣ плоды какъ хорошіе, такъ и плохіе, настолько здѣсь любимы, что жители жадно собираютъ ихъ и ѣдятъ еще незрѣлыми, не внимая строгимъ прокламаціямъ правительства, которое приписываетъ большую часть случаевъ ежегодно появляющейся холеры незрѣлымъ сливамъ и другимъ фруктамъ. Огромныя количества фруктовыхъ деревьевъ, доставлявшихся въ Японію министерствомъ земледѣлія и торговли изъ Европы и Америки ежегодно въ продолженіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій, упорныя старанія самихъ жителей, ихъ неуспѣшные труды, — ничто не помогло усовершенствовать здѣшняго плодоводства, благодаря свойствамъ климата и трудности нахождения подходящихъ для посадки мѣстъ, хотя отдѣльныя попытки и были иногда довольно удачны. Такъ, еще въ 1872 году опыты пересадки плодовыхъ деревьевъ изъ питомниковъ Калифорніи въ сады, окружающіе Токио, были произведены съ большимъ успѣхомъ, при чемъ мѣста посадки деревьевъ доходили до сѣвера острова Іезо, гдѣ около Хакодате и Сапоро были основаны большія фермы. Результаты, достигнутые въ этомъ направленіи, хорошо видны въ мѣстахъ земледѣльческихъ населеній Хокайдо и другихъ провинцій Іезо. Желанье правительства улучшить условія жизни земледѣль-

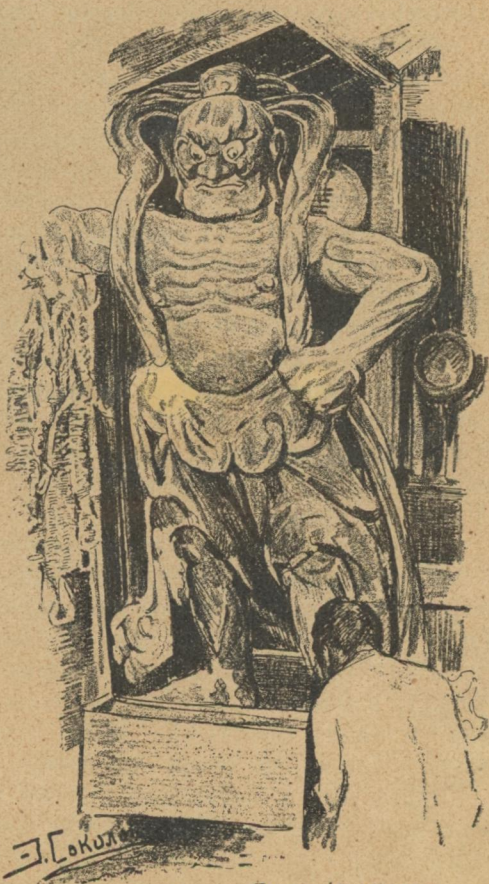
ческаго населенія ничѣмъ лучше не доказывалось, какъ продажей по крайне невысокой цѣнѣ выписанныхъ прекрасныхъ плодовыхъ деревьевъ и сѣмянъ различныхъ овощей; умѣнье же народа откликнуться на оказанную помощь служить доказательствомъ того духа, который одушевляетъ всѣ классы населенія.

Каштанъ, орѣшникъ и фиговая пальма растутъ въ Японіи повсемѣстно. На югѣ растутъ бананы и саговья пальмы, но климатъ здѣсь не настолько мягокъ, чтобы дать имъ возможность принести хорошіе плоды. Часто встрѣчается гранатное дерево, плоды котораго очень дороги. За послѣднія 15 лѣтъ по сосѣдству съ Кофу, въ средней части Нишпона, сталъ разводиться по иностранной системѣ виноградъ, чудныя лозы котораго, вывезенныя изъ Калифорніи, принялись отлично. До этого времени виноградъ лишь украшалъ своей вьющейся зеленью фронтоны деревенскихъ домовъ, теперь же изъ него стали выдѣлывать очень недурное красное вино, быстро завоевавшее себѣ заслуженную извѣстность по всей странѣ. До сихъ поръ выдѣлка мѣстнаго вина не была настолько велика, чтобы заставить кофусскій медокъ конкурировать съ французскими марками, но нѣтъ ничего мудренаго, что въ одинъ прекрасный день произведенія японскихъ винодѣловъ совершенно вытѣснятъ послѣднихъ изъ предѣловъ имперіи микадо. Между прочимъ, съ недавняго времени (приблизительно съ 1898 года) въ Японіи начали обращать на себя вниманіе русскія крымскія вина, которыя закупались японцами на мѣстѣ приготовленія крупными партіями, при чемъ преимущественно брались легкія столовыя вина, красныя и бѣлыя, и сладкія мускатныя.

Японское садоводство представляетъ собой искусство, которое съ давнихъ поръ привлекаетъ себѣ подражателей во всѣхъ концахъ свѣта. Особенность его состоитъ въ той оригинальности, которая встрѣчается какъ въ садахъ скромныхъ домиковъ, такъ и въ чудныхъ паркахъ роскошныхъ императорскихъ дворцовъ. Пруды, искусственныя скалы, обрывы, ручьи, маленькіе затѣйливые мостики и малорослыя деревья, искусно подстриженныя въ видѣ птицъ, рыбъ, звѣрей, настолько хорошо извѣстны, что не нуждаются здѣсь въ болѣе подробномъ описаніи. Японскіе цвѣты, вопреки существующему почему-то мнѣнію, помимо своей красоты, обладаютъ чуднымъ запахомъ. Стоитъ только вспомнить дивныя розы, орхидеи, магноліи, фіалки, лиліи. Тѣмъ не менѣе, однако, царицей японскихъ цвѣтовъ слѣдуетъ признать цвѣтокъ, совершенно лишенный всякаго запаха, а именно родную сестру нашей астры—хризантему. Популярность ея настолько велика въ Японіи, что она была избрана для государственнаго герба, знаменуя собой въ то-же время эмблему солнца. Искусство мѣстнаго садоводства направлено, главнымъ образомъ, на культивировку этого скромнаго цвѣтка и достигаемые результаты поразительны. Трудолюбивымъ садоводамъ удастся получить на одномъ кустѣ до нѣсколькихъ десятковъ совершенно различныхъ цвѣтовъ хризантемы. Во время праздника, посвященнаго ей исключительно, можно увидѣть цѣлыя живые цвѣточные ковры: цвѣты такъ искусно посѣяны, что своими сочетаніями образуютъ художественныя картины. Глазамъ зрителя представляются то бытовые сцены, то пейзажъ, то бой японскихъ гладіаторовъ—видишь напряженные мускулы, лица и руки, капли крови, вызывающія позы... Врядъ-ли европейскимъ садоводамъ

удавалось когда-либо достигнуть такой художественной красоты своих клумбъ, какую можно часто наблюдать у ихъ собратьевъ въ отдаленной Японіи. Одну изъ достопримѣчательностей японской столицы составляетъ Дангопакская выставка цвѣтовъ хризантемъ, куда выдающіеся садоводы ежегодно доставляютъ свои лучшіе кусты этого излюбленнаго растенія, при чемъ посылаемые кусты такъ культивированы, что каждый представляетъ собой какое-либо событіе. Такъ, одинъ годъ глазамъ посѣтителей представлялись цѣлыя сцены изъ китайской войны. Лучшія сорта хризантемъ безспорно принадлежатъ садамъ императорскихъ дворцовъ, особенно Акасаки-мѣ, гдѣ микадо жилъ во время перестройки его главной резиденціи. Замѣчательны также сады графа Окума въ Васедѣ, гдѣ имѣется до 850 разновидностей хризантемы.

Переходя отъ описанія садоводства къ огородничеству, необходимо сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Японіи народонаселеніе иногда по необходимости ведетъ вегетаріанскій образъ жизни. Происходитъ это отъ того, что многія селенія, лежащія внутри страны, расположены слишкомъ далеко отъ береговъ моря, чтобы жители ихъ имѣли возможность покупать по дешевой цѣнѣ рыбу, имъ доставляемую, а мясная пища для нихъ также является слишкомъ дорогой. Въ такихъ мѣстахъ большая часть населенія питается рисомъ или просомъ вмѣстѣ съ «дан-конъ» — гигантской бѣлой рѣпой, произведеніемъ мѣстной почвы, а также различными овощами. Теплый климатъ Японіи способствуетъ произростанію многихъ съѣдобныхъ овощей и злаковъ, для насъ совершенно неизвѣстныхъ. Напримѣръ, на югѣ острова Kiy-Ciu обильно растетъ ясисъ (Satsumo - imô), находящійся, какъ показываетъ само названіе, въ большомъ употребленіи въ провинціи Сатсума. Другое съѣдобное произведеніе тропиковъ — это баддижанъ или демьянка, ярко пурпурный грушевидный плодъ, который въ вареномъ видѣ, даетъ вкусное приращеніе къ другимъ овощамъ. Томаты (помидоры) и свекла растутъ въ тепломъ климатѣ юга съ быстротой сорной травы; дыни, огурцы и тыквы попадаются вездѣ въ изобиліи. Огороды Юкагамы, Кобэ и Нагасаки специально устраиваются такимъ образомъ, чтобы удовлетворять

Японскій идолъ.

требованіямъ иностранцевъ и на нихъ можно найти тѣ овощи, которыя мы привыкли встрѣчать за обѣденнымъ столомъ Европы и Америки. Многія изъ нихъ съ незапамятныхъ временъ росли въ Японіи, какъ, напримѣръ, бобы, горохъ, брюква, морковь, шпинатъ, капуста, лукъ, салатъ, рѣпа и рѣдька; другія-же были привезены сюда, какъ, напримѣръ, картофель, о которомъ 25 лѣтъ тому назадъ здѣсь никто и не слыхивалъ. Первоначально было привезено, какъ рѣдкость, нѣсколько картофелинокъ изъ Батавіи, и съ той поры культивировка его стала быстро развиваться.

Хорошая знакомая нашихъ огородовъ — рѣпа — въ данное время ничѣмъ не отличается отъ своей европейской родственницы, но, какъ разсказываютъ преданія (которымъ, впрочемъ, не всегда можно вѣрить), она достигаетъ громаднѣхъ размѣровъ, отъ 18 до 30-дюймовъ въ длину. Вообще овощи Японіи обладаютъ большимъ разнообразіемъ и замѣчательны по своимъ хорошимъ качествамъ. Помимо описанныхъ растений, идущихъ къ столу японцевъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ особомъ сортѣ папоротника, молодые ростки котораго варятся и солятся. Точно также употребляются въ пищу многія разновидности грибовъ.

Выше было указано, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ рисъ составляетъ почти единственную пищу населенія. Являясь вслѣдствіе этого главнымъ продуктомъ жатвъ Японіи, рисъ непркосновенно удерживаетъ за собой положеніе важнѣйшаго изъ злаковъ этой страны: въ его разведеніи заинтересовано болѣе 5 миллионѣхъ народонаселенія. Богатѣйшія плантаціи его встрѣчаются въ провинціяхъ Токайдо и Саніодо (на Ниппонѣ), хотя вообще трудно сказать утвердительно, какая изъ провинцій превосходитъ другія въ производствѣ зерна, столь необходимаго для страны. Считая Японію за страну, удовлетворяющую свои потребности въ хлѣбѣ, необходимо помнить, что послѣднее во многомъ зависитъ отъ рисоваго урожая, который ежегодно доставляетъ отъ 5 до 10 четвериковъ на чело-вѣка, принимая во вниманіе все народонаселеніе. Въ неурожайные годы на помощь населенію идутъ, на сколько возможно, государственные амбары.

Послѣднія 20 лѣтъ рисъ въ большихъ количествахъ сталъ вывозиться за-границу. Главными мѣстами нагрузки зафрахтованныхъ судовъ сдѣлались Йоккаши въ заливѣ Овари, Митажири и Симоносеки въ Срединномъ морѣ. Цѣны, назначаемыя здѣсь, могутъ дать приблизительное понятіе о стоимости риса въ Японіи, о ежегодномъ его здѣсь потребленіи и о величинѣ спроса на него за-границей.

Обширная внѣшняя торговля рисомъ заставила сильно увеличить его посѣвъ, благодаря чему собираемое количество значительно превосходитъ потребности населенія. Кромѣ того, вывозъ риса развилъ закупки его въ Корей. Послѣднее вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что японскій рисъ считается лучшимъ, а потому цѣнится значительно дороже и идетъ на продажу; населеніе же охотно пользуется болѣе низкимъ и, слѣдовательно, болѣе дешевымъ сортомъ. До 1899 года правительство контролировало торговлю рисомъ, но теперь она всецѣло перешла въ руки спекулянтовъ.

Хотя рисъ и составляетъ главный продуктъ потребленія $\frac{5}{6}$ населенія имперіи микадо, тѣмъ не менѣе, кромѣ него, здѣсь въ значительныхъ количествахъ сѣются для домашняго употребленія пшеница и ячмень, при чемъ ячменный хлѣбъ, главнымъ образомъ, печется на крайнемъ сѣверѣ

Буддйскій бонза.

страны. Прого часто замѣняетъ собой рисъ, особенно въ прежнія времена у крестьянъ, для которыхъ первый, благодаря высокимъ на него налогамъ, былъ недоступенъ, несмотря даже на то, что они сами его обрабатывали.

Среди другихъ злаковъ, обрабатывающихся въ Японіи, слѣдуетъ упомянуть о маисѣ, который

часто встрѣчается въ южныхъ провинціяхъ, затѣмъ о овсѣ и горохѣ, которые сѣются для корма скота. Равнымъ образомъ, нельзя обойти молчаніемъ коноплю и хлопокъ, растущіе въ большихъ количествахъ, благодаря чему землевладѣльцы во многихъ мѣстахъ имѣютъ возможность запастись матеріаломъ для своей одежды, которую имъ приготавливаютъ домашніе ткачи и портные.

Въ южныхъ провинціяхъ Саніодо и Сайкайдо (на Ниппонѣ) усиленно разводится сахарный тростникъ. Кромѣ того, большой доходъ землевладельцамъ приноситъ табакъ, культивировка котораго настолько выгодна, что вызвала съ января 1898 года для увеличенія государственнаго бюджета (на 10 милліоновъ іенъ ежегодно) введеніе табачной монополіи. Всего разводится до 80 сортовъ табачнаго листа; цѣна на него колеблется отъ 4 до 40 іенъ за пикуль; средняя годовая производительность достигаетъ 1.200.000 пикулей.

На основаніи существующихъ договоровъ, всякій иностранецъ, желающій заняться табачнымъ производствомъ или комиссіей по доставленію листового табаку, долженъ подать прошеніе правительству и получить патентъ, обложенный платою (около 50 іенъ) согласно съ постановленіями закона о табачной монополіи.

Въ виду значенія для Японіи иностранной культуры, скажемъ въ концѣ этой лекціи нѣсколько словъ объ условіяхъ владѣнія землей, предоставляемыхъ въ Японіи иностранцамъ.

Условія эти изложены въ новомъ гражданскомъ кодексѣ, вошедшемъ въ силу въ 1897 году. Согласно статьямъ означеннаго кодекса право занимать землю въ качествѣ «поверхности» можетъ быть приобретаемо на неограниченное количество времени, а вмѣстѣ съ правомъ владѣнія землей распространяется право и на всѣ постройки, насажденія и прочее, которыя находятся на поверхности или во время ея приобретенія, или воздвигнуты и насажены уже арендаторомъ. Такимъ образомъ, если арендаторъ-иностранецъ пожелаетъ занять землю хотя-бы на 100 или болѣе лѣтъ, то, для такого продолжительнаго арендованія время должно быть установлено сторонами по контракту. Если оно не будетъ установлено надежными мѣрами предосторожности, то: 1) арендатору будетъ, слѣдовательно, предоставлено право возвратить арендуемое мѣсто, когда онъ самъ того пожелаетъ, но только съ тѣмъ ограниченіемъ, что (если онъ не платитъ ренты) онъ долженъ за годъ предупредить собственника о своемъ намѣреніи оставить мѣсто или уплатить годовую ренту, считая отъ слѣдующаго срока уплаты, и 2) предполагая, что арендаторъ не оставляетъ своего права, а собственникъ желаетъ получить землю обратно, то послѣдній можетъ обратиться къ суду для опредѣленія правъ арендатора и уже самъ судъ ограничить его какимъ-нибудь періодомъ, не менѣе 20 и не болѣе 50 лѣтъ, и только по истеченіи этого времени арендаторъ обязуется убрать свои постройки и насажденія при томъ, однако, условіи, что предварительно онъ имѣетъ право предложить собственнику приобрести ихъ по прямой стоимости. Кромѣ того, онъ можетъ выставить нѣсколько причинъ, по которымъ онъ не хочетъ уступать землю. Въ случаѣ какого-нибудь народнаго бѣдствія, наводненія, землетрясенія и т. д.—если поверхность земли пришла въ такое состояніе, что нельзя ждать какого-нибудь дохода въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ лѣтъ, арендаторъ

имѣть право возратить землю владѣльцу. Съ другой стороны, если арендаторъ не выплачиваетъ ренты за два года, владѣтель можетъ отобрать землю.

Недавно въ японскихъ официальныхъ источникахъ былъ опубликованъ новый законъ относительно принудительнаго отчужденія земли.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ обработкѣ земли въ Японіи. Обработывается она главнымъ образомъ собственниками крестьянами и случаи аренды весьма рѣдки. Вся площадь земли, по исчисленіямъ, равняется 83.820,142 акрамъ и раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

І) Общественныя владѣнія.

Казенная земля	8.957,258 акровъ.
Употреблено для правит. цѣлей	194,384 »
Лѣсъ	28.866,036 »
Пашня.	14.290,094 »
Разныхъ наименованій	39,951 »
Итого	52.347,723 акровъ.

ІІ) Частныя владѣнія.

Подъ разработкой	11.705,678 акровъ.
Усадебной земли	874,450 »
Лѣсъ	16.263,760 »
Пашня	2.575,442 »
Разныхъ наименованій	530,89 »
Итого	31.472,419 акровъ.

Въ 1893—94 гг. было общее производство риса	206.750,000 четвертей.
Прочій зерновой хлѣбъ	79.701,955 »
Вывезено за-границу рису.	7.125,645 »
Прочаго зерноваго хлѣба	267,081 »

Бросая общій взглядъ на все вышеизложенное, мы увидимъ, что японцы стремятся не только къ тому, чтобы наилучшимъ образомъ культивировать свою землю, но еще настойчиво помогаютъ акклиматизаціи новыхъ формъ растительнаго и животнаго царства. Последнее стремленіе не разъ приводило ихъ къ разнаго рода крайностямъ. Такъ, одно время у нихъ появилась страсть къ разведенію бѣлыхъ кроликовъ, а другой разъ они увлеклись штамповыми розами. Но всѣ эти спазматическія увлеченія быстро проходятъ и уступаютъ мѣсто полезнымъ начинаніямъ.

ЛЕКЦІЯ ТРЕТЬЯ.

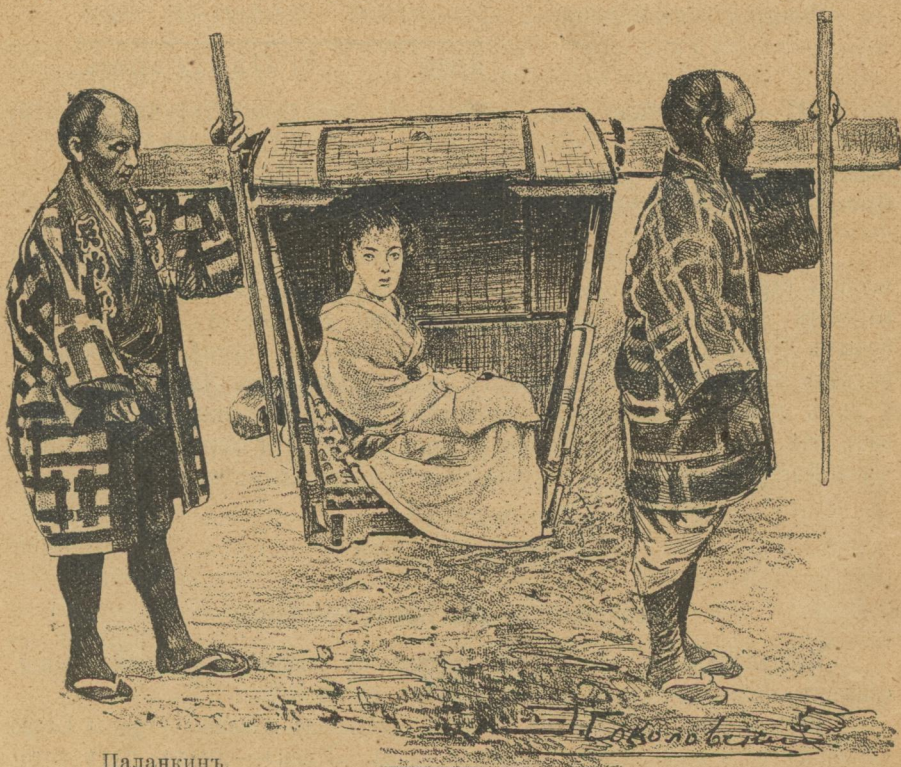
Населеніе и его происхожденіе.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ флорой и фауной Японіи, скажемъ нѣсколько словъ о населяющемъ ее народѣ.

Прежде всего, посмотримъ, откуда произошло названіе страны. Слово «Японія» есть голландское искаженіе слова «Jipen» — имени, подъ кото-

рымъ это государство было извѣстно у китайцевъ. Наиболѣе распространенные въ Китаѣ и Японіи письменные знаки хотя и имѣютъ одинаковое начертаніе, но читаются въ обоихъ государствахъ Дальняго Востока различно. Такъ, напримѣръ, японцы произносятъ знакъ солнца «Ni», китайцы же читаютъ его какъ «Ji». Равнымъ образомъ, слово «восходъ», у первыхъ читается, какъ «hон», у вторыхъ, какъ «рѣн». Отсюда понятно, что голландцы, узнавши впервые про Японію въ Китаѣ, назвали ее такъ же, какъ она уже называлась тамъ. Для подданныхъ микадо, живущихъ вдали отъ портовъ, открытыхъ для иностранцевъ, слово «японецъ» также непонятно, какъ и эфіопъ: для нихъ неизмѣнно существуетъ названіе «Nihon jin» — народъ Нихона или, какъ принято выговаривать у насъ, Ниппона, при чемъ, конечно, названіе это относится не только къ однимъ жителямъ самаго большаго японскаго острова Хондо, но и къ жителямъ всей страны.

Преданія Шинто рассказываютъ, что Тенши, Сынъ неба (титულъ, подъ которымъ императоръ лучше всего извѣстенъ у своего народа) — прямой потомокъ Ама-Терезу — богини Солнца, которая, нѣкогда воплотившись, сошла на землю и нѣкоторое время прожила въ нынѣшней провинціи Изэ (на Ниппонѣ). Титулъ «Тенши», взятый въ буквальный смыслъ, и названіе Нихонъ, относимое ко всей странѣ, ясно указываютъ на признаваемое родство микадо съ великимъ дневнымъ свѣтиломъ. Отсюда происхожденіе названія «Нихонъ-жинъ» становится болѣе понятнымъ: народъ считаетъ своихъ прародителей людьми, созданными могуществомъ

Паланкинъ.

солнца и въ равной степени справедливости разсматриваетъ свою страну, какъ мѣсто «солнечнаго начала» («хонъ» значитъ начало и восходъ), что и выражаетъ словомъ «Нихонъ». Такимъ образомъ объясняется произваніе японцами ихъ родины страной Восходящаго Солнца.

Быстрые успѣхи, которыхъ достигла за послѣднія 30—40 лѣтъ страна Восходящаго Солнца на пути своей общественной и политической жизни, вызвала во всемъ образованномъ мірѣ впечатлѣніе какой-то волшебной сказки. Дѣйствительно, за такой короткій промежутокъ времени, японцы достигли того, къ чему другіе народы шли по меньшей мѣрѣ въ продолженіи двухъ-трехъ вѣковъ. Однако, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ положеніемъ дѣла, становится совершенно яснымъ, что въ сущности успѣхи Японіи не представляютъ изъ себя ничего сверхъестественнаго въ виду того, что фактъ подобнаго рода не можетъ быть вызванъ произвольно: въ его основѣ неизбѣжно должны лежать какъ внутреннія, такъ и внѣшнія причины. Для Японіи внутренней, причинной послужила та древняя національная цивилизація, которой эта страна жила въ продолженіе 25 столѣтій и которая послужила ей крѣпкимъ фундаментомъ для возведенія постройки новой западной цивилизаціи Европы: не будь такого фундамента реформы имперіи, микадо могли бы быть, дѣйствительно, однимъ только чудомъ. Съ другой стороны, быстрому проведенію реформъ послужило то обстоятельство, что японцы, продержавъ свои двери такъ долго закрытыми для всего чужеземнаго, тѣмъ самымъ приобрѣли возможность сразу воспользоваться только одними лучшими плодами европейской культуры, не подвергая себя долгому и, въ большинствѣ случаевъ, чрезвычайно дорогому опытному пути. Иными словами, Японія, какъ въ политическихъ учрежденіяхъ, такъ и въ строѣ общественной жизни, въ наукѣ, въ искусствѣ, въ философіи, словомъ, во всемъ, только пожинала плоды крови и пота другихъ народовъ, не посѣявъ сама ни зернышка. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ исторіи нашего отечества послѣ того, какъ энергичная рука Петра Великаго прорубила окно въ Европу. Поэтому для насъ, русскихъ, исторія цивилизаціи Японіи должна быть болѣе понятна, чѣмъ для какого другого народа нашей части свѣта.

Послѣднія 30 лѣтъ представляютъ собой замѣчательнѣйшую эпоху въ жизни Японіи. Хотя современная намъ имперія Дальняго Востока и носитъ часто эпитетъ молодой, тѣмъ не менѣе, однако, на самомъ дѣлѣ возрастъ ея болѣе, чѣмъ почтененъ. Согласно принятой эдиктомъ отъ 15 января 1872 года хронологіи, первый императоръ вступилъ на престолъ Нихона въ 660 году до Р. Х. Годъ этотъ болѣе или менѣе достоверно можетъ считаться началомъ Японіи и, такимъ образомъ, мы видимъ, что въ настоящее время она насчитываетъ въ своемъ существованіи безъ малаго 26 вѣковъ. Если Америка, открытая Колумбомъ въ 1492 году, достигла для исторіи уже 400-лѣтняго возраста, то Японія, даже со времени своего допускаемаго существованія, въ шесть разъ старше ея, а кто знаетъ, сколько времени жила она до принятой эры! Между прочимъ, нельзя обойти молчаніемъ тотъ фактъ, что это единственная страна, гдѣ съ самаго зарожденія ея царствуетъ все одна и таже династія, кровь перваго родоначальника которой во всей своей чистотѣ течетъ въ жилахъ его 122-аго преемника, какимъ является нынѣ царствующій микадо.

Изъ вышеизложеннаго видно, что годъ, когда на землю Японіи вступилъ ея первый гражданинъ, неизвѣстенъ. Вслѣдствіе этого невольно является вопросъ, не были ли японцы природными обитателями своей родины? Нѣкоторые ученые допускаютъ такое положеніе, но съ той оговоркой, что они пришли туда когда-то въ очень отдаленныя времена; до той же поры, говорятъ они, японскіе острова были населены предками айновъ—племени, въ настоящее время населяющаго самый сѣверный островъ Хаккаито. До появленія японцевъ, айны были разсѣяны по всей странѣ, откуда сыны Восходящаго Солнца ихъ вытѣснили, благодаря своему физическому превосходству, и лучшей цивилизаціи, а владѣнія ихъ обратили въ свою отчизну. Нѣчто подобное мы видимъ въ исторіи заселенія Америки.

Когда же можно предположить вторженіе въ Японію ея завоевателей? На этотъ вопросъ при нынѣшнемъ состояніи археологіи и исторіи мы пока еще точно отвѣтить не можемъ. Откуда они пришли? На это существуютъ нѣсколько предположеній, изъ которыхъ наиболѣе интересныя мы приведемъ.

Первое изъ такихъ предположеній принадлежитъ нѣмецкому ученому, физику Кэмпферу, посѣтившему Японію въ концѣ 17-го столѣтія, т. е. около 200 лѣтъ тому назадъ. Кэмпферъ, насколько могъ, изучалъ Японію и даже составилъ ея исторію, еще до сихъ поръ не потерявшую своего интереса и значенія. Въ этой исторіи, нѣмецкій ученый высказываетъ предположеніе, что предки современныхъ ему японцевъ по своему происхожденію были жителями древняго Вавилона и однимъ изъ тѣхъ народовъ, которые послѣ смѣшенія языковъ при постройкѣ Вавилонской башни разсѣялись по всему міру. Согласно мнѣнію Кэмпфера они, прежде чѣмъ попасть на японскіе острова, въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ, а можетъ быть даже и сотенъ лѣтъ, блуждали по матеріку Азіи, но нигдѣ не останавливались на столь продолжительное время, чтобы, вступая въ общеніе и бракъ съ иноплемениками, могли утратить первоначальную чистоту крови и языка, что непременно отъ продолжительнаго общенія должно было бы случиться. Кэмпферъ описываетъ послѣдовательный путь ихъ сначала по теченію рѣкъ, затѣмъ по подножію горъ и такъ далѣе, съ такой ясностью, и съ такими поразительными подробностями, какъ если бы онъ самъ съ нимъ странствовалъ. Главный базисъ, на которомъ онъ основываетъ свою гипотезу, есть дѣйствительная чистота японскаго языка. Кэмпферъ самъ много путешествовалъ. Онъ объѣхалъ всю Персію, Аравію, Индію, Яву и Китай. Когда онъ прибылъ въ Японію, то былъ пораженъ чистотой звуковъ японскаго языка, такъ рѣзко отличавшагося отъ языковъ другихъ, ранѣе посѣщенныхъ имъ странъ, что сдѣлалъ слѣдующій выводъ: «японскій языкъ есть одинъ изъ тѣхъ, о которомъ священное писаніе упоминаетъ, какъ о ниспосланномъ Провидѣніемъ въ наказаніе тщеславнымъ строителямъ Вавилонской башни».

Одинаково интересная и съ перваго взгляда кажущаяся наиболѣе научной, гипотеза принадлежитъ Хайзъ Клерку, который выводитъ японцевъ изъ древняго Турано-Африканскаго царства. Согласно его мнѣнію, египтяне, японцы, этруски, основатели китайской имперіи, равно, какъ многіе курганы и памятники Сѣверной Америки, а также Мексики и Перу, всѣ принадлежатъ одной туранской черной расѣ, родина которой лежала

въ Сѣверной Африкѣ. Эта черная раса попала на страницы исторіи ранѣе, чѣмъ арійцы.

Покоривъ всю среднюю Африку, она распалась на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна проникла послѣдовательно въ Египеть, Грецію, Вавилонъ, Индію, Китай и, наконецъ, въ Японію, а другая населила Америку. Когда турано — африканцы явились въ Японію, то они нашли ее слабо населенною. По словамъ Клэрка, пришельцы стали вступать въ бракъ съ туземными женщинами, откуда произошла новая раса, средняя между туземцами и пришельцами. Къ этой расѣ и принадлежатъ современные намъ японцы. Новые обладатели страны, поставленные въ наиблагопріятнѣйшія условія, совершенно вытѣснили ея природныхъ жителей и сохранили во всей неприкосновенности свои собственные языкъ и религію.

Сравнивая языкъ японцевъ съ нарѣчіями ашантиевъ и другихъ племенъ западной Африки, Клэркъ и построилъ свою теорію.

Третья изъ существующихъ гипотезъ замѣчательна по чрезвычайной натянутости своихъ положеній. Она старается найти отчій домъ японцевъ въ Палестинѣ, производя ихъ отъ одного изъ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ, основывая свое предположеніе на характерныхъ чертахъ лица японцевъ, ихъ привычкахъ и, главнымъ образомъ, на отсутствіи въ нихъ стремленія къ идолопоклонству. Кромѣ того ученіе о постройкѣ и службахъ шинтоизскихъ храмовъ, обряды очищенія, законы о чистомъ и нечистомъ, положеніе о посвященномъ Богу («табу») и т. п., невольно заставляютъ задуматься надъ своимъ сходствомъ съ ученіемъ Ветхаго Завета и наталкиваютъ на мысль видѣть одинъ общій корень ихъ происхожденія. Однако, противъ этой гипотезы, существуетъ такъ много возраженій, что они совершенно ее уничтожаютъ.

Слѣдующая теорія принадлежитъ историку І. Рейну. Онъ выводитъ японцевъ съ полуострова Малакки и Малайскихъ острововъ, предполагая, что первый японецъ, поселившійся на югѣ острова Кіу-Сіу, былъ по своему происхожденію малаецъ, котораго теченіе Куро-Сива какъ-нибудь прибило къ берегамъ означеннаго острова. Докунитцъ тоже придерживается изложенной гипотезы Рейна, находя ей подтвержденіе въ чертахъ лица японскаго народа, въ архитектурѣ его домовъ, которые напоминаютъ ему свайныя постройки малайцевъ, и, наконецъ, въ устройствѣ ихъ храмовъ, тоже сходныхъ съ малайскими. Главное возраженіе противъ такого предположенія, заключается въ различномъ характерѣ языка обѣихъ разсматриваемыхъ народностей. Японскій языкъ не похожъ на малайскій ни по конструкціи

Японскій богомолецъ.

словъ, ни по построенію отдѣльныхъ фразъ. Это языкъ многосложный, помѣщающій глаголъ въ концѣ предложеній, тогда какъ въ малайскихъ нарѣчіяхъ, равно какъ у китайцевъ, глаголъ долженъ предшествовать тому имени существительному, которое имъ управляетъ. Кромѣ того, въ малайскихъ и полинезійскихъ языкахъ имя прилагательное ставится послѣ имени существительнаго и родительный падежъ послѣ именительнаго; у японцевъ же дѣлается какъ разъ наоборотъ. Кромѣ того, можно привести и многія другія коренныя филологическія различія, на основаніи которыхъ можно думать, что малайская эмиграція въ вопросѣ о происхожденіи японскаго народа роли не играла.

Въ заключеніе нельзя обойти молчаніемъ предположеніе доктора Гриффиса (Griffis), высказанное имъ въ его извѣстномъ трудѣ «*Mikado Empire*». Допуская, что вся масса современнаго намъ японскаго народа есть ничто иное, какъ замѣчательная вѣтвь племени айновъ, почтенный историкъ объясняетъ различіе между этими обоими народами вліяніемъ чужеземной крови, дѣйствіемъ частыхъ горячихъ купаній и теплымъ климатомъ южной Японіи, соприкосновеніемъ съ китайскою цивилизаціей и, наконецъ, земледѣліемъ, замѣнившимъ прежній охотничій образъ жизни. Если такое предположеніе и не совсѣмъ согласно съ истиной, то во всякомъ случаѣ оно имѣетъ видъ правдоподобія. Однако, многое тутъ еще сомнительно. Утверждая, что изученіе разговорнаго языка обоихъ народностей не представляетъ особаго затрудненія, историкъ этимъ самымъ готовъ впасть въ ошибку. Возможно, что языки обоихъ народовъ происходятъ отъ одного корня, но отсюда далеко еще не слѣдуетъ, что айны и японцы могутъ свободно понимать другъ друга, нуждаясь для этого лишь въ небольшой подготовкѣ. Весьма возможно, что трудности, которыя они встрѣчаютъ при изученіи языка одинъ другого и невелики, но эта самая «невеликость», если такъ можно выразиться, есть понятіе относительное. Изученіе нѣмецкаго языка для англичанина легче, чѣмъ для русскаго, а отсюда, слѣдовательно, и затрудненія у перваго не такъ велики, какъ у втораго.

Равнымъ образомъ, нельзя согласиться съ докторомъ Гриффисомъ и въ томъ, что все, встрѣчающееся въ Японіи, разъ оно не носитъ на себѣ признаковъ китайскаго, корейскаго или татарскаго происхожденія, непременно принадлежитъ айнамъ или, по крайней мѣрѣ, было разработано по ихъ образцамъ. Это все равно, если бы мы признали происхожденіе бѣлыхъ жителей Америки отъ аборигеновъ, такъ какъ и первые много что заимствовали у послѣднихъ: не могли же они все перенести съ собою изъ отечества при своемъ переселеніи. На подобныхъ фактахъ нельзя еще основывать теорію происхожденія одного народа отъ другого. У японцевъ съ айнами такъ много различія въ ихъ физическихъ свойствахъ и интеллектуальныхъ особенностяхъ, различія, основаннаго на непреложныхъ доказательствахъ, что гипотеза доктора Гриффиса сама собою рушится.

Послѣ всего вышесказаннаго является вопросъ: не происходятъ ли японцы отъ одного общаго корня съ китайцами? Утвердительный отвѣтъ на это будетъ вполнѣ естественнымъ лишь со стороны того, кто незнакомъ близко ни съ исторіей, ни съ языкомъ этихъ народовъ и въ своихъ заключеніяхъ захочетъ ограничиться лишь однимъ впечатлѣніемъ ихъ наруж-

наго сходства. Дѣйствительно, сходство это столь велико, что нѣтъ ничего легче, чѣмъ принять китайца за японца, какъ это иногда и случается на самомъ дѣлѣ. Профессоръ высшей нормальной школы и издатель духовнаго японскаго журнала «Набуто Кишимото», одинъ изъ выдающихся ученыхъ страны Восходящаго Солнца и коренной сынъ ея, рассказываетъ, что однажды къ нему подошелъ молодой человѣкъ, видимо получившій европейское образованіе, и обратился по-англійски съ какимъ-то вопросомъ, чѣмъ весьма изумилъ своего собесѣдника, заставивъ его заподозрить въ этомъ собесѣдникѣ немъ незнаніе родного языка. Но къ великому удивленію разсказчика, молодой человѣкъ этотъ, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ вовсе не японецъ, а китаецъ. Никто не станетъ оспаривать возможности подобнаго случая, но каждый легко согласится, что онъ не можетъ еще послужить доказательствомъ того факта, что японскій народъ не обладаетъ физическими отличіями отъ своихъ еосѣдей, дѣтей Небесной Имперіи. Изучая внимательно обѣ націи, скоро можно найти различіе въ чертахъ ихъ лицъ, по которому уже можно опредѣлить ихъ фізіологическое различіе. Человѣкъ, близко знакомый съ языкомъ и исторіей народовъ Крайняго Востока, никогда не станетъ утверждать, что оба главные народа его ведутъ свое происхожденіе отъ одного общаго корня. Главное противорѣчіе этому, какъ уже было сказано, заключается въ языкѣ. Японцы произносятъ согласныя вмѣстѣ съ промежуточными гласными и выговариваютъ безгласныя окончанія; у китайцевъ ничего подобнаго нѣтъ. Конструкція фразъ тоже различна: японцы ставятъ сказуемое передъ подлежащимъ, китайцы—наоборотъ. Наконецъ, нѣкоторыя буквы въ одномъ языкѣ имѣются, въ другомъ—отсутствуютъ. Напримѣръ, у нынѣшнихъ китайцевъ нѣтъ звука р, у японцевъ л; такимъ образомъ, первые произносятъ вмѣсто англійскаго rice—lice, а другіе говорятъ right вмѣсто light.

Но, отличаясь такъ сильно отъ китайцевъ въ языкѣ, японцы въ то-же время обладаютъ большимъ сходствомъ съ корейцами, особенно съ корейцами древняго періода, вслѣдствіе чего весьма возможно предположеніе, что именно здѣсь и заключается отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи сыновъ страны Восходящаго Солнца. Рейнъ, а за нимъ и многіе другіе ученые, начинаютъ склоняться къ этому мнѣнію. Во всякомъ случаѣ, допуская, что оба народа представляютъ собой вѣтви одного и того же ствола, не слѣдуетъ думать, что японцы произошли отъ корейцевъ или что ихъ родоначальникъ былъ корейскимъ выходцемъ. Можно только предполагать, что тѣ и другіе произошли отъ одного и того же корня, но гдѣ первоначально росъ этотъ корень—неизвѣстно. Рейнъ предполагаетъ такую гипотезу: «согласно китайскимъ лѣтописямъ, тамъ прошло около 1,200 татарскихъ ордъ по направленію къ Корей и водворились частью тамъ, частью на Восточныхъ (японскихъ) островахъ. Отсюда, если допустить, что типъ лица японцевъ и ихъ волосы не малайскаго происхожденія, а монгольскаго, если языкъ ихъ, сходный съ корейскимъ, указываетъ на татарско-монгольскій корень центральной Азіи, если, наконецъ, положеніе страны и старинные обычаи ея легко могутъ быть согласованы съ исторіей, переданной китайскими лѣтописцами, то становится весьма возможнымъ предположеніе, что первые японскіе поселенцы были дѣйствительно членами великой китайской семьи народовъ, которая нѣкогда разсѣялась

Японскій купецъ.

по всѣмъ направленіямъ Азіи и заняла ее отъ Тихаго океана до Средиземнаго моря».

Такимъ образомъ, мы перечислили всѣ наиболѣе выдающіяся теоріи и гипотезы о происхожденіи японскаго народа. Можно было бы привести еще нѣсколько, но мы думаемъ, что наши читатели будутъ удовлетворены одними этими. Существованіе столь многочисленныхъ и совершенно различныхъ между собой мнѣній указываетъ, что ни одно изъ нихъ не даетъ вѣрнаго отвѣта на предложенный вопросъ. Японцы и сами не знаютъ, откуда появились ихъ предки. Мифологія рассказываетъ, что Небесный Духъ послалъ на землю духъ низшихъ духовъ—Изаняки и Изанани, повелѣвъ имъ положить начало Японіи. Они сошли съ небесъ и создали восемь большихъ острововъ, на которыхъ расположена имперія Восходящаго Солнца. Вступивъ между собою въ бракъ, они произвели на свѣтъ первыхъ людей, которую сдѣлались родоначальниками микадо и его народа ¹⁾. Неизвѣстно гдѣ и какимъ образомъ составилъ этотъ мифъ; равнымъ образомъ не знаемъ, гдѣ обиталъ небесный духъ и когда сошли на землю его посланцы. Вообще нельзя

не замѣтить, что изъ всѣхъ вышеприведенныхъ нами теорій наиболѣе свободной отъ разнаго рода противорѣчій и самой согласной съ имѣющимися въ нашихъ рукахъ историческими данными, является послѣдняя. Но и здѣсь мы сдѣлаемъ большую ошибку, если примемъ Корею за родину предковъ современныхъ японцевъ. Слѣдуетъ всегда помнить, что современные японцы настолько отклонились отъ сосѣдняго съ ними народа, что возможно признать только косвенную связь его съ ними, но прямое ихъ отъ него происхожденіе недопустимо, и что наибольшее основаніе, на которомъ зиждется подобное положеніе, заключается въ природѣ японскаго языка, относительно котораго всѣми признается сходство его съ туранскими или татарскими.

Къ особенностямъ же японскаго языка принадлежитъ, во-1-хъ, его сжатость, а во-2-хъ, постановка глагола послѣ существительнаго, съ нимъ связаннаго. Кромѣ того, признавая, что японцы и корейцы происходятъ отъ одного корня, нельзя относить это къ современнымъ намъ японцамъ, представляющимъ изъ себя смѣсь многихъ, чуть ли всѣхъ главныхъ человѣческихъ расъ. Между ними легко можно наткнуться на челоѣка малайскаго происхожденія, рядомъ съ которымъ будетъ стоять типичный китаецъ, а нѣсколько дальше бросятся въ глаза черты американскаго индѣйца; можно даже встрѣтить представителей кавказской и негритянской расъ. Все, что было

¹⁾ Другая мифологическая версія происхожденія микадо указана была уже раньше.

выше сказано, можетъ быть отнесено лишь къ народу, покорившему себя Японію и положившему тѣмъ начало ея государственному существованію. Но и относительно этого народа достовѣрно можно сказать только то, что откуда бы онъ ни вышелъ, на первыхъ страницахъ исторіи мы всегда находимъ его расположеннымъ въ юго-западной части Японіи. Насколько густо былъ населенъ этотъ край—неизвѣстно, но согласно древнѣйшимъ историческимъ свѣдѣніямъ, а также изъ дѣйствительнаго существованія многихъ, упоминаемыхъ въ преданіяхъ мѣстъ, можно предположить, самое меньшее, три группы селеній. Самая восточная изъ нихъ Ямато (Yamato) занимала мѣсто нынѣшней провинціи того же имени, т. е. центръ ея долженъ былъ находиться недалеко отъ Кіото; вторая группа носила названіе Ицумо (Izumo) и была также расположена на мѣстѣ современной ей нынѣ провинціи, замѣчательной тѣмъ, что въ ея предѣлахъ до сихъ поръ сохранился древнѣйшій и наиболѣе чтимый шинтоистскій храмъ: благодаря этому, Ицумо служить центромъ, вокругъ котораго группируется цѣлый циклъ легендъ; третья группа занимала среднее положеніе между двумя первыми, а именно на западъ отъ Ямато и на востокъ отъ Ицума. Эта группа носила названіе Тсукуши (Tsukushi); согласно вышесказанному она лежала въ южной части острова Kiu-Siu, наиболѣе западнаго изъ всѣхъ четырехъ главныхъ острововъ имперіи также была полна разнаго рода преданій.

Вышепоименованныя три группы селеній были, какъ уже сказано, главными у древнихъ японцевъ. Неизвѣстно только, къ одной ли расѣ принадлежали ихъ обитатели и давно ли они жили разьединенными. Весьма возможно, что это были три волны эмигрантовъ. Ямато, вѣроятно, было мѣстомъ поселенія древнѣйшихъ и самыхъ раннихъ обитателей Японіи; первоначально оно, вѣроятно, было расположено на мѣстѣ Ицумо, откуда, при появленіи второй партіи переселенцевъ, было сначала вытѣснено въ Тсукуши, а затѣмъ, при появленіи третьей партіи, передвинулось на свое послѣднее мѣсто: таковъ, можно полагать, былъ путь заселенія страны микадо.

Когда-же окончилось это переселеніе?

По древнему преданію, которое занимаетъ среднее мѣсто между вымысломъ и истиной, можно приблизительно прослѣдить, какъ послѣдняя изъ эмигрировавшихъ группъ появилась на мѣстѣ своего начальнаго поселенія на островѣ Kiu-Siu и потомъ постепенно подчинила себя мѣста, бывшія заселенными ея предшественниками.

Японецъ.

Съ какой цѣлью былъ предпринятъ этотъ походъ, неизвѣстно, но можно думать, что съ континента Азіи появились новыя волны переселенцевъ, которыя стали ихъ тѣснить.

Но оставивъ въ сторонѣ разсмотрѣніе цѣлей и причинъ японскаго переселенія народовъ, мы констатируемъ лишь тотъ фактъ, что вся доселѣ раздѣленная Японія теперь соединилась въ одно цѣлое и предводитель побѣдоноснаго племени былъ провозглашенъ первымъ императоромъ страны Восходящаго Солнца.

Въ наши дни, образовавшееся такимъ образомъ государство, достигло высокой степени развитія. Какъ мы уже имѣли случай говорить, оно занимаетъ собой поверхность въ 382,415 кв. километровъ, а вмѣстѣ съ присоединеннымъ по Симонесекскому договору, островомъ Формозой, площадь которой простирается на 38,803 кв. километра, территория его увеличивается до 421,218 кв. километровъ. Посмотримъ, какъ распредѣлилось по всей этой обширной площади ея населеніе, при чемъ островъ Формозу, въ виду того, что она еще весьма мало изслѣдована, принимать во вниманіе не будемъ.

Общее число жителей Японской имперіи, согласно послѣдней переписи, достигаетъ солидной цифры 42.270,620, при чемъ сюда вошли лишь лица, занесенныя въ перепись; что же касается до полного числа жителей страны Восходящаго Солнца, то оно можетъ быть опредѣлено въ 43.437,496 человекъ, т. е. по 113,6 на 1 кв. километръ. Всѣ они, за исключеніемъ только жителей острововъ Лю-чу въ количествѣ 437,839 (87,759 семействъ), и айновъ на сѣверныхъ островахъ въ количествѣ 17,314 (4,073 семейства), живутъ въ одинаковыхъ условіяхъ и говорятъ однимъ языкомъ съ небольшою только разницей въ нарѣчій. Южные берега населены въ общемъ гуще сѣверныхъ, за исключеніемъ Шикоку и Кіу-Сіу, что можетъ быть объяснено близостью отъ Шикоку восточной стороны Ниппона и благоприятнымъ положеніемъ обоихъ, дѣлающимъ ихъ исходнымъ пунктомъ сообщеній съ материкомъ; на сѣверномъ же берегу Ниппона наплотнѣйшимъ населеніемъ обладаютъ Пояма, Нишикава, Фукуи и Кингта. Въ общемъ число жителей на 1 кв. километръ сѣверной части этого острова не особенно велико и можетъ быть сравнено съ Австріей, Франціей и Швейцаріей, въ то время какъ южная и средняя части его по пустотѣ своего населенія приближаются къ Голландіи и Италіи. Подобнымъ же образомъ плотность населенія острова Иессо можетъ быть сравнена съ Россіей и Норвегіей.

Въ административномъ отношеніи имперія раздѣляется на 1 до 3 фу и 43 кен'а, при чемъ послѣдніе соотвѣтствуютъ нашимъ губерніямъ. Мѣста, обладающія наибольшимъ народонаселеніемъ, суть: Токио, Осака, Кагава, Аичиши, Канагава, Фукуока и другіе; наименьшимъ населеніемъ отличаются Иватъ, Момори, Акита, Фукушима и Нагано ¹⁾—на сѣверо-востокъ, и Тоторіи, Коши и Мійацаки—на западъ. Для большой ясности таблицу населенія на 1 кв. километръ.

¹⁾ Несмотря на свою меньшую населенность, мѣста эти отличаются шелковымъ производствомъ.

Т а б л и ц а I.

Острова.		Число кв. кв.м. поверхн.	Число жителей.	на 1 кв. кв.м.	Мах.	Min.
Нипонъ.	Средній	9469268	16368995	173	Токио. 883	Нагано. 91
	Сѣверный	7822521	6455287	74	Нингата. 141	Иватъ. 51
	Западный	7356150	9523168	178	Осака. 709	Шиманъ. 106
Итого		22657939	32347450	143	—	—
Шикоку		1821006	2629639	161	Кагава. 391	Коши. 85
Киу-Шю		4361457	6524024	150	Фукуока. 265	Міѳацаки. 56
Кессо		9401179	429507	5	—	—
Общій итогъ . . .		38241581	42270620	111	—	—

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію числа членовъ отдѣльныхъ семействъ.

Въ Японіи нѣтъ обыкновенія жить нѣсколькимъ отдѣльнымъ семействамъ въ одномъ и томъ же домѣ, какъ это принято въ Европѣ. Здѣсь число домовъ равняется числу семействъ даннаго селенія и, если встрѣчаются примѣры совмѣстной жизни, то въ такомъ случаѣ число семействъ, населяющихъ одинъ и тотъ же домъ, не превышаетъ двухъ-трехъ. Дома строятся большею частью деревянные и занимаютъ площадь около 5 квадратныхъ метровъ. Приблизительное число членовъ каждого отдѣльнаго семейства въ среднемъ около 5, а въ большихъ густо-населенныхъ городахъ—4½. Въ сѣверныхъ частяхъ имперіи эта цифра доходитъ до 6 или 7, причину чего надо искать въ климатическихъ условіяхъ; погоды здѣсь больше холодныя, зимы длинныя съ большимъ количествомъ снѣга, вслѣдствіе чего всякія работы должны быть производимы, главнымъ образомъ, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Съ другой стороны, въ Хоккадо, гдѣ климатъ настолько же суровый, среднее число членовъ отдѣльныхъ семействъ только 3½. Причины этого явленія не изслѣдованы.

Обращаясь далѣе къ изслѣдованію движенія народонаселенія, разсмотримъ періодъ 1890—95 годовъ.

Т а б л и ц а II.

Острова.		Населеніе.	Число отдѣльныхъ семействъ.	Среднее число членовъ одной семьи.
Японъ.	Средній	16367995	3103034	5,28
	Сѣверный	6455287	1005731	6,42
	Западный	9523168	1845545	5,02
Итого		32347410	600310	5,39
Шикоку		2929639	561876	5,21
Киу-Шіу		6524024	1232923	5,29
Кессо		469507	136860	3,43
Общій итогъ		42270620	7935969	5,33

Сравнительно съ государствами Европы приростъ народонаселенія Японіи шель не такъ быстро. Такъ, въ Австріи, Венгріи, Италіи, Пруссіи, Баваріи, Голландіи и Англіи, согласно послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, процентъ рожденія былъ 30, а для смертности давались слѣдующія цифры: Австрія — 31,1‰, Голландія — 19‰, Англія — 20‰ и остальные государства отъ 25 до 29‰. Если сравнить эти данныя съ имѣющимися для Японіи, то окажется, что здѣсь число рожденій и смертность были менѣе, чѣмъ въ Европѣ, за исключеніемъ Швеціи и Норвегіи.

Причина этого лежитъ въ томъ огромномъ числѣ разводовъ, которое ежегодно наблюдается въ Японіи: около $\frac{1}{3}$ заключенныхъ браковъ кончается здѣсь разводомъ. Явленіе это повторяется еще съ древнихъ временъ и, не смотря на всеміи сознаваемое зло, которое влечетъ за собой, оно врядъ ли можетъ быть быстро искоренено. Семейныя распри до суда здѣсь не доходятъ, причины развода до сихъ поръ не установлены и болѣею частью поражаютъ своей пошлостью и ничтожествомъ. Обыкновенно въ основѣ всѣхъ разводовъ лежатъ большія права, присвоенныя мужчинамъ сравнительно съ женщинами, и неизбѣжное вмѣшательство родственниковъ, какъ въ заключеніе брака, такъ и въ его расторгненіе; нельзя не отмѣтить, что это родственное вмѣшательство, какъ доказываютъ наблюденія, весьма часто приводитъ новобрачныхъ даже къ самоубійству.

Нельзя обойти молчаніемъ и тотъ фактъ, что хотя разводъ въ Японіи и представляетъ собой весьма частое и привычное явленіе, за то преступленіе прелюбодѣянія здѣсь встрѣчается въ высшей степени рѣдко. Многіе европейцы утверждаютъ, что въ имперіи микадо въ обширныхъ предѣлахъ практикуется полигамія. Взглядъ этотъ не выдер-

живаеь никакой критики, такъ какъ многоженство вполне опредѣленно и ясно воспрещается закономъ. Дѣйствительно, во времена сѣюгуната богатые дворяне брали себѣ наложницъ; явленіе этого не прекратилось и до сихъ поръ, но съ нимъ мы часто встрѣчаемся и въ старой цивилизованной Европѣ, и при томъ едва ли не чаще, чѣмъ въ Японіи. Какъ показываетъ наблюденіе, число лицъ, имѣющихъ дамъ своего сердца, въ Японіи не болѣе чѣмъ одно на сто въ большихъ городахъ и гораздо менѣе въ мелкихъ провинціальныхъ.

Таблица III наглядно показываетъ движеніе народонаселенія за періодъ 1890—95 гг.

Т а б л и ц а III.

Годы	Число рожд.	Число смертн.	Число брак.	Число разв.	На 1000 жителей.			
					Рожд.	Смерт.	Брак.	Разв.
1890 .	1165275	826831	325141	109088	29,2	20,4	8,04	2,70
1891 .	1107301	856731	325651	112411	27	21,0	8,00	2,76
1892 .	1229881	892380	349489	113498	29,9	21,7	8,11	2,76
1893 .	1198700	942592	358389	116775	29,0	22,8	8,66	2,82
1894 .	1223647	845646	361319	114436	29,3	20,5	8,64	2,74
1895 .	1246427	852422	365633	110838	29,5	20,2	8,65	2,62

Разсматривая ближе движеніе населенія Японіи, мы увидимъ, что въ юго-западныхъ частяхъ ея, исключая Шикоку, процентъ рожденій, смертности и браковъ менѣе, чѣмъ на сѣверо-востокѣ. Въ основѣ этого лежитъ то обстоятельство, что когда юго-западные окраины были колонизованы и заселены, сѣверозападъ представлялъ собой одну обширную пустыню. Для большей ясности обратимся къ таблицѣ IV.

Т а б л и ц а IV.

Острова.	Рожд.	Смертн.	Бракъ.	На 1000 жителей.		
				Рожд.	Смерт.	Брак.
Средній	491252	333910	138825	29,1	20,4	8,48
Сѣверный	210453	139325	63880	33,0	21,1	9,90
Западный	270456	201257	78805	28,4	21,1	8,28
Итого	972161	671492	281510	30,1	20,8	8,70
Шикоку	80834	56643	26440	27,6	19,3	9,03
Киу-Шіу	176835	116716	53017	27,1	17,9	8,13
Иессо	16597	7571	4666	35,3	28,1	9,94
Общій итогъ	1246427	852422	365633	29,5	20,2	8,65

Все вышеизложенное относилось, какъ мы сказали, только къ ближайшему къ намъ періоду 1890—95 гг. Если же мы обратимъ вниманіе на болѣе широкій промежутокъ времени, хотя бы на 1881—95 года, то увидимъ, что особенно сильный приростъ населенія былъ за періодъ 1886—90 гг. Это произошло оттого, здѣсь были занесены въ перепись лица, почему, либо не вошедшія въ бывшія ранѣ ревизіи. Большой приростъ населенія для Иессо есть слѣдствіе огромной эмиграціи на него съ Ниппона. Малое число рожденій въ Шикоку приписываютъ также эмиграціи изъ вышеозначеннаго мѣста въ другія части имперіи, что происходитъ вслѣдствіе легкости сообщенія.

Т а б л и ц а V.

Острова.		Къ 1 янв.	Къ 1 янв.	Къ 1 янв.	Къ 1 янв.	Ежег. прир. на 1 тыс.		
		1881 г.	1886 г.	1890 г.	1895 г.	86—81	90—86	95—90
Ниппонъ.	Средній . .	13914480	14721529	15677247	16368995	11,60	12,98	8,82
	Сѣверный . .	5408394	5701271	6136894	6455287	10,83	15,28	10,37
	Западный . .	8548635	8894200	9237927	9523168	8,84	7,73	6,40
	Итого .	27871509	29317000	31052068	32347450	10,37	11,83	8,40
	Шикоку . . .	2641708	2750600	2879260	2929639	8,24	9,35	3,50
	Киу-Шіу . .	5677654	5868319	6228419	6524024	6,71	12,27	9,49
	Иессо	168084	215298	293714	469507	56,17	72,84	119,70
	Общій итогъ .	36358955	38151217	40453461	42270620	9,85	12,07	8,98

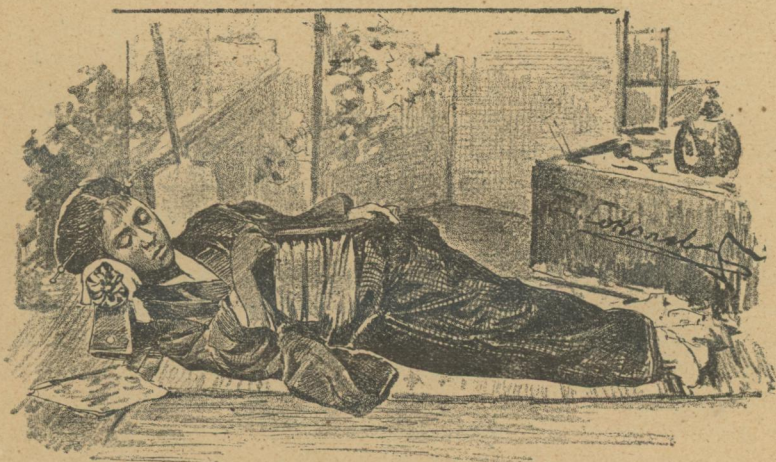
Бросая общій взглядъ на все сказанное во второй половинѣ настоящей главы, мы приходимъ къ заключенію, что населеніе Японской имперіи быстро растетъ, хотя и не въ такой пропорціи, какую мы видимъ у народовъ германской расы.

ЛЕКЦІЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

Религіи Японіи.

Едва ли не важнѣйшимъ факторомъ въ исторіи цивилизаціи каждаго народа являются его религіозныя воззрѣнія. По своей натурѣ японцы — народъ весьма религіозный. Въ глубокой древности роль религій у нихъ играло собраніе разнаго рода суевѣрій и мифологическихъ вымысловъ.

Фетицизмъ, фаллическій культъ, анимизмъ, равно какъ поклоненіе деревьямъ и змѣямъ пользовались среди нихъ большимъ распространеніемъ. Различіе между творцомъ и тварью было въ ихъ сознаніи весьма смутнымъ и они съ трудомъ проводили границу между божествомъ и человѣкомъ. Мало-по-малу всѣ эти отрывочныя понятія сгруппировывались, получали все большее и большее развитіе и слагались въ извѣстное вѣроученіе, съ догматами и ритуалами. Въ настоящее время господствующими религіями Японіи считаются шинтоизмъ и буддизмъ. Въ теченіе вѣковъ онѣ не только уживались рядомъ, но и оказывали большое взаимодѣйствіе другъ на друга, вслѣдствіе чего, утративъ свою первоначальную чистоту, онѣ до такой степени перепутались, что теперь иногда бываетъ даже трудно разграничить ихъ послѣдователей. Такимъ образомъ, вѣрнѣе будетъ сказать, что современная государственная религія Японіи представляетъ собой сліяніе шинтоистской

Японская кровать.

теологии и буддѣйской обрядности, приправленныхъ ученіемъ Конфуція, которое, господствуя въ Китаѣ, не могло не оказать вліянія на сосѣднюю Японію.

Древнѣйшая религія страны Восходящаго Солнца — шинтоизмъ. Вѣроученіе это туземнаго происхожденія; названіе его въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «путь боговъ» (шин-то) и было присвоено ему приблизительно въ VI вѣкѣ, въ отличіе отъ буддизма («Бутсу-до» — путь Будды), въ это время начавшаго проникать на острова Японіи. Шинтоизмъ обоготворяетъ силы природы и духовъ предковъ. Онъ насчитываетъ у себя до восьмисотъ тысячъ разныхъ боговъ, среди которыхъ встрѣчаются божества рѣкъ, озеръ, вѣтровъ и т. п. Всѣ эти боги обладаютъ человѣческими слабостями и отличаются отъ людей главнымъ образомъ только своимъ безсмертіемъ.

Первенствующее мѣсто занимаетъ богиня солнца Аматерезу, святилище которой въ Изѣ привлекаетъ такое множество пилигримовъ, что его называютъ японской Меккой. Особенно поэтично бываетъ поклоненіе восходящему солнцу, совершаемое ежегодно лѣтомъ на знаменитой Фузіямъ. Толпы пилигримовъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, съ факелами въ рукахъ, собираются ночью на вершину вулкана и здѣсь ожидаютъ утренняго раз-

свѣта: грандіозная картина, раскрывающаяся передъ ними въ моментъ солнечнаго восхода, невольно приводитъ ихъ въ экстазъ.

Какъ релігіозная система, шинтоизмъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ легендъ о богахъ и герояхъ и въ поклоненіи духамъ предковъ. Какъ мы уже видѣли изъ ранѣе изложеннаго, японскіе мѣфы возводятъ генеалогію микадо до самой Аматерезу. Подобно преданіямъ всѣхъ народовъ, японскіе мѣфы долгое время передавались устно отъ отца къ сыну, отъ дѣда къ внуку и подвергались различнымъ искаженіямъ. Бегини и Дугласъ въ своемъ высокоинтересномъ изложеніи великихъ релігій Востока рассказываютъ, что микадо Темму, жившій въ началѣ VI вѣка по Р. Х., скорбѣлъ объ этомъ и задумалъ возстановить подлинность легендъ. Для этой цѣли онъ созвалъ знатоковъ преданій, сличивъ всѣ версіи и, отбросивъ все то, что нашелъ въ нихъ неправильнаго, приказалъ своему приближенному Аре, отличавшемуся необыкновенной памятью, заучить ихъ наизусть. Дѣло Темму довершила уже его преемница, императрица Джеммѣ, которая велѣла записать всѣ преданія со словъ Аре. Запись эта состоялась въ 712 году, продолжалась четыре съ половиною мѣсяца и результатомъ ея явилась книга «Кожики», играющая у шинтоистовъ роль Библии. Изъ другихъ священныхъ книгъ шинтоизма заслуживаютъ вниманія «Маніошу» — книга тысячи поэмъ, гдѣ собраны произведенія народнаго эпоса, и «Норито» или требникъ. Въ «Кожики» изложено ученіе объ оскверненіи и очищеніи. Людей особенно оскверняетъ рожденіе и смерть, а потому по шинтоистскимъ заповѣдямъ, родильницъ и умирающихъ слѣдуетъ переносить въ наскоро сколоченныя хижины, которыя, послѣ того, какъ человѣкъ впервые увидитъ свѣтъ или отойдетъ къ праотцамъ, необходимо немедленно сжечь. Очищенія можно достигнуть частыми омовеніями. Кромѣ того очищающими элементами считаются также огонь и соль. Древніе шинтоистскіе жрецы, приступая къ совершенію обрядовъ, не только купались и надѣвали чистыя одежды, но даже прикрывали ротъ полоской бумаги, чтобы не осквернить своимъ нечистымъ дыханіемъ приносимую жертву. Существовали общественные праздники очищенія, когда жрецъ или самъ микадо погружалъ въ воду нѣсколько бумажныхъ манекеновъ въ знакъ того, что грѣхъ смываетъ съ людей.

Шинтоистскіе храмы, особенно въ древности, до знакомства японцевъ съ хитросплетеніями китайской архитектуры, представляли собой незатѣйливыя хижины. Располагаются они обыкновенно въ уединенныхъ мѣстахъ и со всѣхъ сторонъ окружены зеленью и цвѣтами. Необходимую принадлежность ихъ составляютъ священные птицы (главнымъ образомъ куры и пѣтухи), и животныя — олени и лошади, при чемъ послѣдніе бываютъ исключительно бѣлой масти. Снаружи шинтоистскій храмъ всегда можно узнать по особымъ аркамъ, имѣющимъ форму буквы «П» съ вогнутой верхней перекладиной. Такіе ворота называются «торіи»; при каждомъ храмѣ ихъ, обыкновенно, бываетъ по нѣскольку. Первоначальное назначеніе ихъ было служить насѣстомъ для священныхъ птицъ, но съ теченіемъ времени назначеніе это утратило свое значеніе, а торіи остались только какъ воспоминаніе древности. Идоловъ въ шинтоистскихъ храмахъ нѣтъ, но внутри святилища находятся разныя эмблемы боговъ — зеркала (символъ богини Аматерезу), мечи и камни. По стѣнамъ, обыкно-

венно разрисованнымъ разнаго рода птицами и цвѣтами, развѣшаны бѣлыя полоски бумаги, замѣнившія прежнія льняныя, пеньковыя или шелковыя матеріи, считавшіяся почетной жертвой богамъ, тогда какъ простую жертву составляли продукты земледѣлія и рыбной ловли. Жертвоприношенія и праздники должны съ одной стороны умиловать разгнѣванныхъ бо-

Японская деревня.

говъ, а съ другой — очищать вѣрующихъ. Жреческія обязанности при храмахъ передаются по наслѣдству отъ отца къ сыну, изъ чего видно, что безбрачіе для шинтоистскихъ духовныхъ лицъ не обязательно: болѣе того, при нѣкоторыхъ храмахъ имѣется цѣлый штатъ жрицъ, совершающихъ богослуженіе. Жрецы считаются потомками того бога, при храмъ котораго они состоятъ. По внѣшности и костюму они ничѣмъ не отличаются отъ мірянъ и только во время богослуженія надѣваютъ особое длинное бѣлое облаченіе съ широкими рукавами и поясомъ, и особаго покроя черныя капюшоны. Сколько-нибудь интеллигентнаго японца шинтоистская религія, лишенная философіи, мало удовлетворяетъ. Въ своей обществен-

ной и семейной жизни онъ пользуется правилами Конфуція и Менція (по мѣстному наименованію Коши и Моши). Конфуціанство Японіи во многомъ, однако, отличается отъ конфуціанства Китая. Тамъ главной добродѣтелью считается почитаніе родителей, здѣсь выше всего ставится преданность господину. Вѣрноподданическія чувства ставятся выше обязанностей отца, мужа, брата и положить свою жизнь во имя этихъ чувствъ считается великимъ подвигомъ. Слѣдствіемъ такого взгляда явился особый родъ самоубійства, всемірно извѣстное харакири, лишь сравнительно недавно воспрещенное закономъ. Сверхивъ все, что было въ его власти, по отношенію къ повелителю, вѣрноподданный считалъ, что онъ достигъ конечной цѣли своего существованія и лишалъ себя жизни. Обычай этотъ явился прежде всего въ средѣ военныхъ, которые, отправляясь въ бой, вооружались двумя мечами: длиннымъ для борьбы съ врагами и короткимъ для харакири. Получивъ рану, солдатъ не ожидалъ помощи, а поспѣшно убивалъ себя. Впослѣдствіи харакири замѣнило собой казнь для знатныхъ лицъ и стало считаться почетнымъ. Въ Японіи канонизировано не столько благодѣтелей рода человѣческаго или религиозныхъ реформаторовъ, сколько самоубійцъ. Конфуціанизмъ пользовался въ Японіи долгое время большимъ вліяніемъ, но теперь онъ совершенно его утратилъ. Молодое поколѣніе часто даже совершенно съ нимъ незнакомо, а большой храмъ Конфуція въ Токио въ наши дни обращенъ въ воспитательный музей.

Въ VI вѣкѣ по Р. Х. въ Японію былъ принесенъ изъ Китая и Кореи буддизмъ. Въ продолженіе двухъ вѣковъ онъ имѣлъ лишь незначительное число поклонниковъ и только въ IX вѣкѣ, когда жрецъ Ку-Кай или Кобо-Дайши нашелъ способъ слить его съ шинтоизмомъ, онъ достигъ наибольшаго значенія. Ку-Кай проповѣдывалъ, что шинтоистскія божества представляютъ собой лишь переселеніе буддійскихъ. Въ такомъ видѣ буддизмъ сталъ широко развиваться. Сущность буддизма настолько хорошо вѣдѣмъ извѣстна, что мы считаемъ лишнимъ останавливаться на изложеніи основъ этого вѣроученія. Скажемъ только, что въ Японіи существуетъ множество буддійскихъ святилищъ и храмовъ, которые гораздо богаче шинтоистскихъ и наполнены разнообразными статуями. Буддійское богослуженіе, особенно праздничное, отличается пышностью и сопровождается пѣніемъ, воскуриваніемъ фиміама и возженіемъ свѣчей. Совершаютъ его жрецы—бонзы, одѣтые въ расшитыя золотомъ облаченія. Литургія съ освященіемъ хлѣбовъ нѣсколько напоминаетъ нашу литію. Народная вѣра требуетъ также присутствія духовенства въ важнѣйшіе моменты повседневной жизни. При рожденіи и смерти, въ случаѣ болѣзни, засухи и другихъ бѣдствій служатся молебны. Интересенъ способъ обращенія къ идоламъ. Правовѣрный пишетъ моленіе на бумагѣ, скатываетъ ее въ шарикъ и плюетъ на идола: если онъ доплыветъ, то значитъ богъ вниметъ его мольбѣ. Согласно туземнымъ вѣрованіямъ, чтобы излѣчиться отъ какой угодно болѣзни, достаточно сначала потереть рукой соотвѣтствующее болѣзни мѣсто на тѣлѣ статуи бога Бинзуру—одного изъ первыхъ шестнадцати учениковъ Будды, считающагося цѣлителемъ, а потомъ на тѣлѣ пациента. Народъ знакомится со своей религіей благодаря мистеріямъ и періодическимъ выставкамъ идоловъ. Въ большомъ ходу также соста-

вляемыя бонзами житія святыхъ. Типичнымъ образцомъ этого рода литературы является біографія Ничирена, основателя одной изъ многочисленныхъ и наиболѣе распространенныхъ буддійскихъ сектъ.

До недавняго времени жрецское сословіе въ Японіи было очень многочисленно и жрецы старались привлечь толпу разнообразными сред-

Священный вулканъ Фузіяма.

ствами, въ выборѣ которыхъ они не особенно стѣснялись. Здѣсь можно было встрѣтить разнаго рода представленія, игры, лотереи и даже тиръ для стрѣльбы. Последняя революція, однако, повлекла за собой разгромъ буддизма, многіе храмы и монастыри были закрыты, колокола перечеканены на звонкую монету и т. д. Теперь японскій буддизмъ, въ довершеніе всего раздираемый многочисленными сектами, влечетъ жалкое существованіе и употребляетъ всѣ усилія, чтобы вновь пріобрѣсти духовное вліяніе на народъ,—довольно, впрочемъ, безуспѣшно, такъ какъ лучшіе представители послѣдняго все сильнѣй и сильнѣй тяготеютъ къ христіанству, къ разсмотрѣнію положенія котораго въ странѣ Восходящаго Солнца мы теперь и обратимся; но предварительно остановимся еще немного на

одной изъ наиболѣ значительныхъ религіозныхъ сектъ, проповѣдующихъ въ Японіи свое ученіе. Секта эта извѣстна подъ названіемъ «тенрикю».

Многіе находятъ, что по своему значенію она не заслуживаетъ быть упоминаемою наряду съ перечисленными великими религіями Дальняго Востока. Съ подобнымъ взглядомъ нельзя согласиться. Безспорно, тенрикю—еще очень молодая религія и имѣетъ своихъ послѣдователей только среди нисшаго класса населенія; но ея проповѣдь растетъ съ поразительной быстротой, особенно съ тѣхъ поръ, какъ правительство признало за ней, такъ сказать, право гражданства. Въ настоящее время число ея послѣдователей опредѣляется въ 5.000,000 человекъ, при чемъ можно предполагать, что цифра эта нѣсколько возвышена. Безусловно вѣрно только то, что проповѣдники тенрикю, исполненные фанатизма, успѣли проникнуть во все закоулки Японіи и проповѣдь ихъ тамъ пользуется значительнымъ успѣхомъ.

По своему происхожденію тенрикю—вполнѣ туземная религія, еще сравнительно очень молодая. Ея основательницей является бѣдная крестьянка изъ провинціи Ямато, по имени Накаяма Мики, родившаяся въ 1798 году. Среди своихъ послѣдователей Мики болѣе популярна подъ именемъ Омйки.

Первые годы ея жизни ничѣмъ не выдавались. Когда же ей исполнилось сорокъ лѣтъ, то однажды она впала въ трансъ, во время котораго ей явилась древняя шинтоистская богиня Куни-Токо Таши-Но-Микото. Немного спустя послѣ описаннаго явленія, Омйки снова впала въ трансъ и этотъ разъ увидала передъ собой цѣлый сонмъ боговъ, занимавшихъ первыя мѣста на шинтоистскомъ Олимпѣ. Небесные гости открыли бѣдной крестьянкѣ сущность новаго ученія, представивъ его, какъ единственное истинное и непогрѣшимое, и предсказали, что въ концѣ концовъ оно восторжествуетъ надъ всеми существующими религіями міра. Въ то же время боги сообщили ей, что ихъ постановленіемъ она избрана священнымъ сосудомъ, изъ котораго благодать новаго ученія должна будетъ излиться на землю.

Проснувшись, Омйки почувствовала себя обновленною и съ этого момента сдѣлалась ревностной проповѣдницей преподанныхъ ей истинъ.

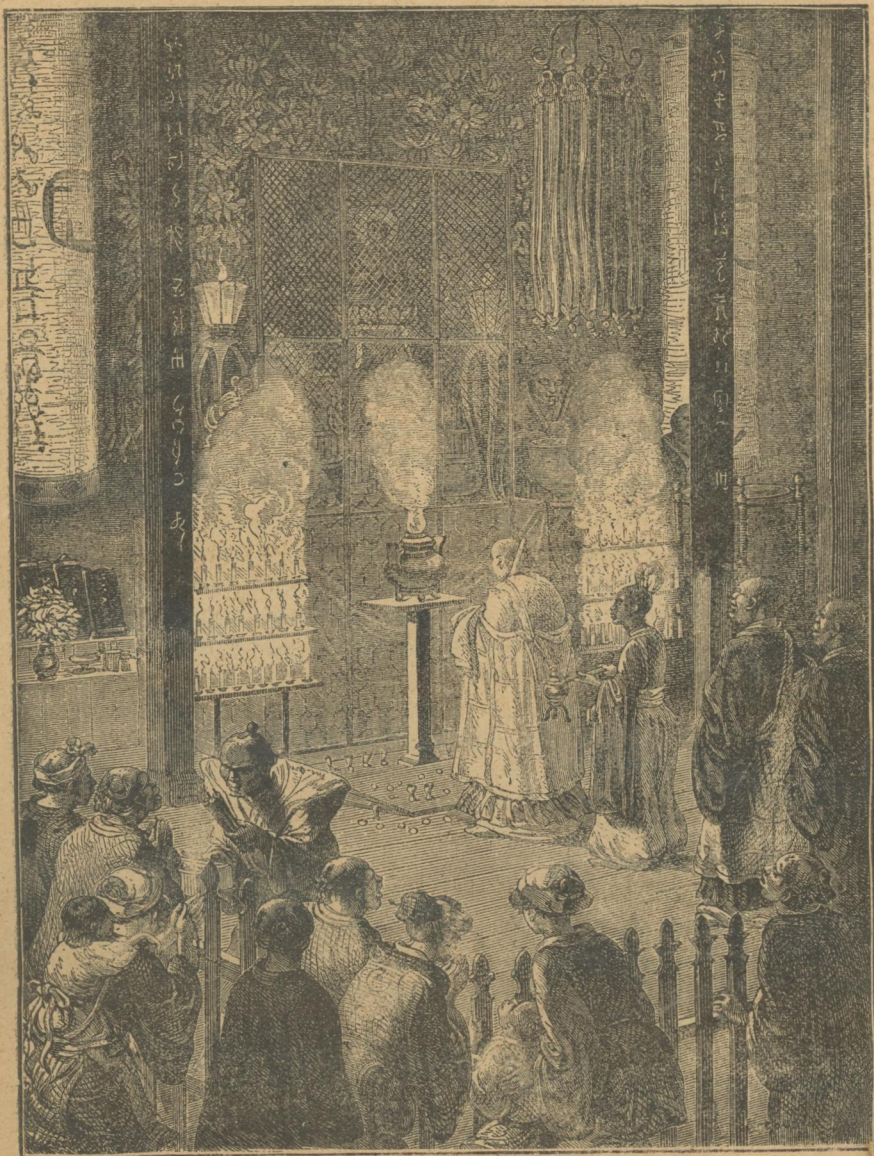
Не желая, однако, порвать свои отношенія къ древнимъ религіямъ, она выставяла свое ученіе, какъ исходящее отъ шинтоистскихъ боговъ и въ то же время приправила его разнаго рода доктринами буддизма. Этимъ она создала себѣ популярность и приобрѣла первыхъ послѣдователей.

Слово «тенрикю» въ переводѣ значитъ «ученіе небеснаго разума». Хотя многіе изъ тезисовъ этого ученія весьма сходны съ проповѣдуемыми буддизмомъ и шинтоизмомъ, тѣмъ не менѣе, однако, главнѣйшіе изъ нихъ рѣзко разнятся отъ послѣднихъ.

Первымъ среди такихъ догматовъ слѣдуетъ поставить монотеизмъ. Сама Омйки признавала еще политеизмъ, проповѣдая, что люди обязаны своимъ происхожденіемъ солнцу и лунѣ, которыхъ она считала за единственныхъ истинныхъ боговъ, но со времени ея смерти тенрикю все ближе и ближе склонялось къ монотеизму и теперь многіе изъ послѣдователей этой религіи признаютъ исключительно только одного Бога.

Омйки установила ученіе о новыхъ отношеніяхъ между богами и людьми—отношенія родителей къ дѣтямъ. Боги слѣдятъ за людьми и лю-

бать ихъ, какъ настоящіе родители своихъ дѣтей. Императоръ есть старшій братъ народа, управляющій имъ, какъ представитель божественныхъ родителей.

Японское богослуженіе.

Одной изъ характерныхъ чертъ тенрикю является полное отрипаніе докторовъ и медицины. Послѣдователи этой религіи говорятъ, что для излѣченія какой угодно болѣзни достаточно одной только вѣры и въ подтвержденіе своихъ словъ приводятъ засвидѣтельствованные случаи чудес-

ныхъ исцѣленій. По ближайшемъ разсмотрѣніи, всѣ эти случаи относятся къ области нервныхъ страданій и могутъ быть свободно объяснены вліяніемъ «животнаго магнетизма», т. е. гипнотизма.

Тенрикю дѣлаетъ очень мало для будущей жизни, хотя Омйки и подтвердила ея реальность.

Въ одной изъ своихъ проповѣдей она учила, что душа человѣка происходитъ отъ божества и что по смерти она снова возвращается къ нему. Далѣе, она говорила, что всѣ болѣзни, страданія и грѣхъ имѣютъ своимъ началомъ нечистоту человѣческаго сердца, и что это сердце должно быть очищено ранѣе, чѣмъ на него падутъ лучи божественной любви. Она неоднократно утверждала, что всѣ молитвы и богослужебные обряды не имѣютъ силы, разъ сердце неочищено.

Идеаль стремленія Омйки и ея послѣдователей есть совершенство. Вслѣдствіе этого можно думать, что послѣдователи Тенрикю отличаются болѣе высокими нравственными качествами, чѣмъ ихъ соотечественники того же класса общества. Нѣкоторыя черты этого ученія возбудили, однако, противъ него подозрѣніе правительства, которое учинило надъ его приверженцами строгій контроль. Противъ нихъ были воздвигнуты обвиненія въ безнравственности, особенно въ отношеніи полуночныхъ танцевъ, въ которыхъ, какъ говорили, принимали участіе оба пола одновременно. Обвиненія эти были сдѣланы врагами религіи и никогда не были доказаны.

Какъ мы уже говорили, тенрикю во многомъ существенно отличается отъ другихъ религій Японіи. Такъ, послѣдователи новаго ученія собираются въ опредѣленное время въ храмы для общественнаго богослуженія и проповѣди, что буддисты дѣлаютъ только три или четыре раза въ годъ, а шинтоисты и того рѣже. Самое богослуженіе, главнымъ образомъ, состоитъ изъ благодарственныхъ и хвалебныхъ гимновъ, сопровождаемыхъ музыкой и танцами. Обыкновенныя молитвословія также въ употребленіи.

Другая отличительная черта тенрикю та, что оно стоитъ совершенно одиноко. Остальныя религіи, какъ мы уже видѣли, вполнѣ уживаются одна съ другой, но тенрикю не имѣетъ съ ними никакихъ сношеній.

Интересно предположеніе, допускающее, что тенрикю было вдохновлено христіанствомъ. Невѣроятно, чтобы Омйки была подъ его вліяніемъ, но зато нѣтъ ничего мудренаго, что ему сильно поддались ея послѣдователи, развившіе ея ученіе. Нѣкоторые изъ теперешнихъ учителей въ своихъ проповѣдяхъ многое что заимствуютъ у христіанъ, а во мнѣніи простонародія эти двѣ религіи обыкновенно стоятъ рядомъ.

Переходя къ исторіи введенія и развитія въ Японіи христіанства, мы должны сначала бросить бѣглый взглядъ на тогдашнее состояніе страны, безъ чего многіе факты останутся непонятными.

Первое знакомство Японіи съ христіанствомъ, относится къ срединѣ XVI столѣтія. Страна Вскходящаго Солнца въ тѣ дни мало походила на современное намъ сильное государство съ европейскимъ стройнымъ управленіемъ. Императоръ тогда былъ только государемъ номинальнымъ и вся власть находилась въ рукахъ сіюгуна, который былъ дѣйствительнымъ правителемъ; иногда, впрочемъ, власть сіюгуна оспаривалась и въ такихъ случаяхъ возгорались жестокія междоусобныя войны. Вся страна была

раздѣлена на отдѣльныя партіи, рѣдко когда находившіяся въ мирѣ другъ съ другомъ. Феодалыныя князья различныхъ провинцій были связаны съ центральнымъ правительствомъ только фиктивно и почти всегда вели съ нимъ войну. Многіе изъ нихъ были столь могущественны и значительны, что сіюгуны должны были съ ними серьезно считаться. Дурное правительство, междоусобныя войны, споры и раздоры отдѣльныхъ клановъ (областей), взаимная зависть ихъ правителя—все это неминуемо должно было разорить страну и разрушить ея прекрасныя города. Даже сама роскошная столица государства Кіото находилась въ развалинахъ: ея улицы были покрыты непохороненными трупами и всякаго рода грязью и нечистотами. Камакура, мѣстопробываніе сіюгуна и его правительства, городъ, который одинъ насчитывалъ въ своихъ стѣнахъ миліонъ жителей, лежалъ подъ горами пепла и золы.

Въ это мрачное время религія не могла поддержать и ободрить народъ. Шинтоизмъ былъ совершенно поработенъ буддизмомъ и представлялъ собой только мифъ, а буддизмъ превратился въ политическую систему и мало занимался чисто религіозными вопросами; священники поступили въ армію, сдѣлались корыстолюбивыми и жили въ роскоши и удовольствіяхъ. Народъ волновался.

При такихъ-то условіяхъ впервые появилось христіанство. Почва для его принятія была благоприятная...

Честь быть первымъ апостоломъ Японіи выпала на долю энергичнаго и пылкаго миссіонера римской церкви св. Франциска Ксавье, родомъ испанца. Въ описываемое нами время св. Францискъ проповѣдывалъ слово Божіе въ Индіи и на Зондскихъ островахъ и на Малаккѣ, встрѣтился съ однимъ японскимъ выходцемъ, по имени Анджино. Подъ вліяніемъ проповѣди ревностнаго миссіонера Анджино принялъ крещеніе, а постоянными разсказами про родину возбудилъ въ своемъ учителѣ желаніе отправиться туда со словомъ евангельской истины.

За нѣсколько лѣтъ передъ этимъ въ Японію ѣздило нѣсколько португальскихъ купцовъ, вступившихъ въ торговыя сношенія съ мѣстными дайміосами, которые, между прочимъ, высказали имъ о своемъ желаніи дать народу возможность ознакомиться съ христіанствомъ.

Ксавье, однако, узналъ объ этомъ уже послѣ того, какъ вступилъ на почву Японіи, сопровождаемый своимъ ученикомъ, туземцемъ Анджино.

Они высадились въ Кагошимѣ, большомъ городѣ на южномъ берегу острова Кіу-Шіу, 15 августа 1549 года.

Владѣтель Сатсуми принялъ св. Франциска очень радушно, но скоро сильно къ нему перемѣнился и сталъ крайне подозрителенъ. Причиной этому послужило то обстоятельство, что португальцы привезли соперничавшему съ нимъ клану много огнестрѣльнаго оружія. Ксавье долженъ былъ удалиться сначала въ Хирадо, затѣмъ въ Нагато и въ Бунго, гдѣ опять встрѣтилъ теплый пріемъ.

Несмотря на свою обширную миссіонерскую дѣятельность въ многочисленныхъ отдаленныхъ земляхъ, Ксавье никогда не зналъ вполнѣ ни одного иностраннаго языка. Тоже было и въ Японіи. Сначала онъ принялся очень ревностно за изученіе мѣстнаго нарѣчія, но увидавъ, что дѣло подвигается туго, началъ свою проповѣдь черезъ посредство перевод-

чика. Анджино перевелъ на японскій языкъ Евангеліе, апостола и евангелиста Матея, написалъ его латинскимъ шрифтомъ, а св. Францискъ, съ большей силой и вдохновеніемъ, читалъ его народу. Въ Японіи проповѣдникъ пробылъ только два съ половиною года, но и за такой короткій промежутокъ времени успѣлъ основать нѣсколько конгрегацій по сосѣдству съ Ямагучи и Хирадо, а также посѣтилъ древнюю столицу Кіото.

Оставивъ дѣло въ надежныхъ рукахъ, св. Францискъ переправился въ Китай, но въ этомъ замкнутомъ царствѣ проповѣдь его не была принята и онъ могъ только съ глубокимъ горемъ воскликнуть: «О, горы, горы, когда же вы, наконецъ, откроетесь для моего Бога!»

Скончался проповѣдникъ въ Китаѣ же 2 декабря 1551 года.

Ободряющій примѣръ Франциска Ксавье привлекъ въ Японію десятки миссіонеровъ и побудилъ туземныхъ христіанъ къ проповѣди слова Божія своимъ роднымъ и друзьямъ. Общій трудъ ихъ былъ настолько плодотворенъ, что въ короткій промежутокъ времени въ однѣхъ окрестностяхъ Кіото насчитывалось уже семь большихъ церквей, а островъ Амакуза, большая часть Готскихъ острововъ и даймютства Омура и Ямагучи всецѣло обратились въ христіанство.

Въ 1581 году число церквей возросло до двухъ сотъ, а количество христіанъ доходило до 150,000. Обращенные встрѣчались одинаково во всѣхъ классахъ общества; буддійскіе священники, ученые и дворяне принимали новое вѣроученіе съ такимъ же жаромъ, какъ и простой народъ. Два даймю крестились и прилагали всѣ свои усилія къ успѣшной дѣятельности миссіонеровъ въ ихъ владѣніяхъ. Въ это время проповѣдники христіанства нашли крупную поддержку въ лицѣ сіюгуна Нобунага, который открыто содѣйствовалъ иностраннымъ священникамъ, и давалъ имъ большія земли для постройки церквей, школъ и домовъ. Подъ его покровительствомъ успѣхъ христіанской проповѣди шелъ впередъ быстрыми шагами. Это было счастливое время для христіанства въ Японіи, когда оно проникло къ отдаленнѣйшимъ границамъ ея и пустило свои корни вездѣ, гдѣ только можно было.

Туземные христіане относились къ своей новой церкви столь горячо, что въ 1583 году отрядили четырехъ молодыхъ дворянъ въ качествѣ пословъ въ Римъ, для выраженія папѣ своихъ чувствъ преданности и для официального признанія себя его духовными вассалами. Посольство было принято съ величайшими почестями, какъ папой, такъ и европейскими государями, и послы вернулись обратно, тяжело нагруженные разнаго рода многочисленными подарками. Послѣ восьмилѣтняго отсутствія, они прибыли въ Нагасаки, сопровождаемые семнадцатью, если не болѣе, іезуитами. Въ это время почти всѣ проповѣдовавшіе въ Японіи миссіонеры принадлежали къ ордену Іисуса.

Время отъ времени въ Римъ посылались и другія посольства, при чемъ одно изъ нихъ было отправлено много лѣтъ спустя послѣ начала гоненія. Католическіе историки опредѣляютъ число туземныхъ христіанъ этого времени въ 600,000, но мѣстные историки считаютъ его гораздо большимъ.

Между тѣмъ, на горизонтѣ японскаго христіанства начали мало-помалу собираться тучи, а затѣмъ разразилась гроза.

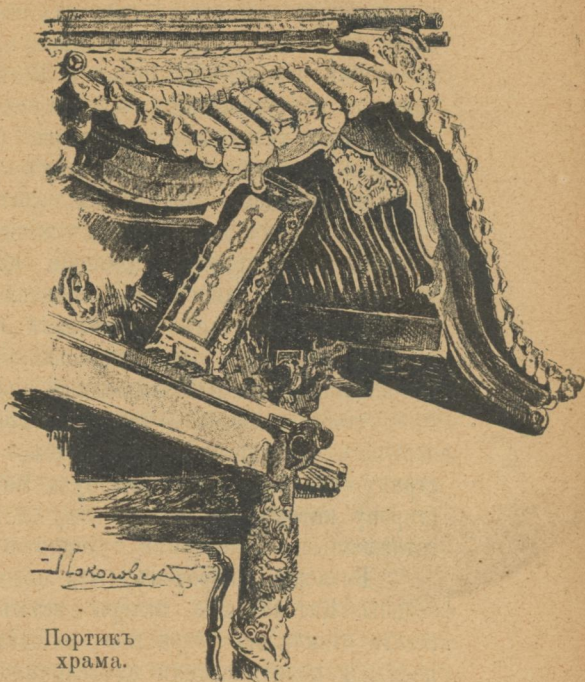
Началомъ невзгодъ, обрушившихся на молодую церковь, была смерть Нобунага. Онъ палъ подъ ножомъ убійцы, который самъ хотѣлъ стать во главѣ правленія. Имя этого человѣка Акеши. Разсчеты его однако, не удались. Столь желанный имъ постъ былъ занять Хидейоши, однимъ изъ величайшихъ людей, когда либо бывшихъ въ Японіи: послѣднему удалось, при помощи одного изъ военачальниковъ микадо Такаями, христіанина по вѣроисповѣданію, низложить Акеши. Хидейоши замѣчательнъ, какъ объединитель Японіи.

Первое время онъ былъ крайне расположенъ къ христіанамъ, но скоро у него появилось недовѣріе и онъ сдѣлался ихъ жестокимъ и немилосерднымъ гонителемъ. По словамъ доктора Гриффиса, причина такого поворота во взглядахъ Хидейоши лежала въ томъ, что во-1-хъ одинъ португальскій капитанъ отказался исполнить съ своимъ кораблемъ желательный маневръ, а во-2-хъ, что одна христіанская дѣвушка отказала ему въ его нечистыхъ исканіяхъ. Наконецъ, немалая доля вины лежитъ также на самихъ христіанахъ, заведшихъ въ своей средѣ разнаго рода споры и раздоры.

Францисканцы и доминиканцы, явившіеся первыми въ Японію, были въ постоянныхъ неладахъ съ португальскими іезуитами. Зависть и неосторожные поступки этихъ враждующихъ между собой монашескихъ орденовъ, приправленные клеветой, распускаемой буддійскими священниками, возбудили народъ и вызвали преслѣдованіе христіанъ, — преслѣдованіе, сопровождавшееся огнемъ и кровью.

Хидейоши издалъ эдиктъ, повелѣвавшій іезуитамъ въ двадцать дней покинуть почву Японіи; на эдиктъ этотъ, однако, смотрѣли сквозь пальцы и гоненія начались только мѣстами и по временамъ: дѣло привлеченія іезуитовъ не только не уменьшилось, но шло еще успѣшнѣе, чѣмъ раньше: ежегодно присоединялось до 10,000 человѣкъ.

Открыто нарушая указанный эдиктъ, въ 1593 году въ Кіото пріѣхали вмѣстѣ съ испанскимъ посольствомъ четыре францисканскихъ монаха. Имъ было разрѣшено остаться и даже построить себѣ дома, но при этомъ было взято обѣщаніе ничего не проповѣдывать народу ни открыто, ни частнымъ образомъ. Обѣщаніе было немедленно дано, но также немедленно и нарушено. Францисканцы, даже не снимая одеждъ своего ордена, стали открыто проповѣдывать свою религію, вступать въ споры и распри съ іезуитами и долгое время возбуждали противъ нихъ своихъ слушателей. Когда это дошло до свѣдѣнія Хидейоши, то онъ сильно разгнѣвался

Портикъ
храма.

и приказалъ немедленно схватить слушниковъ и предать смерти. Приказаніе было немедленно исполнено и проповѣдники были схвачены во время постройки часовенъ въ Осака и Кіото. Вмѣстѣ съ ними было захвачено еще три португальскихъ іезуита, шесть испанскихъ францисканцевъ и семнадцать туземныхъ христіанъ. 5 февраля 1597 года всѣ они были распяты на бамбуковыхъ крестахъ въ Нагасаки. Казнь была мотивирована нарушеніемъ законовъ и политическимъ заговоромъ.

Въ своихъ подозрѣніяхъ относительно политическихъ происковъ со стороны миссіонеровъ, Хидейоши еще болѣе утвердился послѣ разговора съ капитаномъ одного изъ испанскихъ кораблей.

Этотъ капитанъ показывалъ однажды Хидейоши карту свѣта, на которой отчетливо были означены обширныя владѣнія испанскаго короля. Естественнo, что любознательный японецъ спросилъ, что было сдѣлано для того, чтобы пріобрѣсти такія обширныя владѣнія? «Нашъ король, — гордо отвѣчалъ премудрый мореплаватель, — если хочетъ пріобрѣсти какую-либо страну, сначала посылаетъ туда миссіонеровъ, привлекающихъ на свою сторону народъ, потомъ войска, съ которыми совмѣстно дѣйствуютъ подготовленные миссіонерами туземцы и побѣда готова».

Возможно, впрочемъ, что подозрѣнія Хидейоши были небезосновательны. Католическіе патеры всѣхъ вѣковъ, а особенно того времени, всегда отличались страстью вмѣшиваться въ политику и неоднократно являлись политическими эмиссарами.

Хидейоши умеръ въ 1597 году. Миссіонеры подняли голову и снова ревностно принялись за дѣло. Политическимъ пріемникомъ Хидейоши явился Іейюази, человѣкъ такихъ же достоинствъ, какъ и его предшественникъ, если даже не превосходившій его. Іейюази могъ занять свое мѣсто лишь послѣ кровопролитной войны, въ которой христіане, видя въ немъ урзупатора, стали на сторону его противниковъ, дайміосовъ.

На Сакигахарскомъ полѣ разыгралась страшная битва, изъ которой Іейюази вышелъ побѣдителемъ и, по обычаю того времени, велѣлъ обезглавить своихъ оставшихся въ живыхъ противниковъ. Принявъ бразды правленія, онъ продолжалъ политику Хидейоши, т. е. стремился къ объединенію государства и, слѣдовательно, къ поработенію дайміосовъ. Противъ христіанъ началось новое гоненіе и уже не въ отдѣльных мѣстахъ, а по всей странѣ разомъ.

Систематическое гоненіе началось съ 1606 года, когда христіанъ насчитывалось уже до одного милліона. Первое время оно шло довольно вяло, но затѣмъ францисканскіе монахи снова возбудили противъ себя гнѣвъ правительства, нарушая издаваемые имъ законы и подстрекая къ этому своихъ учениковъ. Наконецъ, въ довершеніе ко всему, какъ передаютъ, въ 1611 году Іейюази нашелъ документы, указывающіе на существованіе среди миссіонеровъ и новообращенныхъ цѣлаго правильно организованнаго заговора, имѣвшаго цѣлю сверженіе существующаго правительства. Послѣднее переполнило чашу долготерпѣнія и 26 января 1614 года послѣдовалъ знаменитый эдиктъ, которымъ іезуиты-миссіонеры объявлялись трижды врагами: боговъ, Японіи и буддизма. Желая избѣжать насколько возможно кровопролитія, Іейюази составилъ цѣлый планъ изгнанія христіанъ. Триста человѣкъ францисканцевъ, доминиканцевъ и тузем-

ныхъ христіанъ были посажены на суда и отправлены изъ Нагасаки. Многіе изъ миссіонеровъ покрывались, но были открыты и убиты. Туземные христіане отказались измѣнить своей религіи. Было очевидно, что конецъ еще не наступилъ. Христіане пользовались благоволеніемъ другого Хидейоши, крупнаго соперника Іейюази въ полученіи сіюгуната и одного изъ могущественнѣйшихъ дайміосовъ. Его замокъ въ Осака былъ одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Имперіи. Хидейоши далъ у себя убѣжище гонимымъ христіанамъ. Іейюази обложилъ осадой Осака, послѣ чего началась коротковременная, но упорная война. Если вѣрить свидѣтельству іезуитовъ, жертвой этой войны пало 100,000 человекъ. Въ концѣ концовъ, Хидейоши былъ побѣжденъ, а вмѣстѣ съ нимъ палъ послѣдній оплотъ христіанъ.

Смѣнившій Іейюази сіюгунъ Хитедата объявилъ смерть всякому иностранцу, появляющемуся въ странѣ, кто бы онъ ни былъ, безразлично. Всѣ туземные прозелиты, разъ только они отказывались вернуться къ прежнимъ вѣрованіямъ, немедленно приговаривались къ смерти. Исторія наступившаго гоненія слишкомъ тяжела, чтобы ее описывать. Для уничтоженія христіанъ на каждомъ шагѣ употреблялись мечъ и огонь. Все, что только можетъ изобрѣсти фантазія варваровъ мучительнаго и ужаснаго, было примѣнено. Самъ древній Римъ, гнавшій христіанъ, и тотъ содрогнулся бы, если бы могъ видѣть происходившее. Христіане все твердо переносили и шли на страшнѣйшія мученія, но не отрекались отъ своего Бога. Наконецъ, они сдѣлали послѣднюю, отчаянную попытку. Около 30,000 ихъ заперлось въ Шимбарскомъ замкѣ и пробовали тутъ защищаться. Среди нихъ не было ни одного иностранца. Старая армія, предводительствуемая лучшими полководцами, осаждала ихъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, и, наконецъ, замокъ палъ. Мужчины, женщины, дѣти— всѣ были безжалостно убиты. Разсказываютъ, что ихъ сбрасывали съ острова Папенбергъ въ море, но исторически это не подтверждается.

Съ паденіемъ Шимбарскаго замка, казалось, дѣло христіанства для Японіи погибло навсегда... Однако, спустя много лѣтъ, великая религія Запада снова появилась въ странѣ Восходящаго Солнца, занесенная сюда вмѣстѣ съ другими европейскими вѣяніями, начинавшими, съ легкой руки commodora Перри и другихъ мореплавателей, мало-по-малу проникать, сквозь замкнутую стѣну японской жизни. Хотя сначала сыны микадо и относились съ недовѣріемъ къ появившимся нововведеніямъ, но затѣмъ они начали глядѣть на нихъ болѣе дружелюбно и, наконецъ, настало время когда все, носившее названіе европейскаго или американскаго, стало приниматься съ увлеченіемъ, безъ всякаго разбора. Слово «иностраннѣйшій» приобрѣло какую-то особую обаятельность и олицетворило собой идею цивилизаціи. Это объясняетъ, почему христіанство, на которое дотолъ смотрѣли съ такимъ презрѣніемъ и ненавистью, могло снова здѣсь появиться. Необходимо, однако, отмѣтить тотъ фактъ, что свое новое вступленіе въ Японію наше вѣроученіе сдѣлало не подъ своимъ собственнымъ именемъ, а подъ именемъ «религіи Запада». Такимъ образомъ, мы видимъ, что и здѣсь главную роль игралъ «Западъ», а никакъ ни духъ христіанства.

За десятилѣтній промежутокъ времени, предшествовавшій 1889 году, новое ученіе сдѣлало поразительные успѣхи. Прозелиты его считались

ежегодно не десятками и сотнями, но цѣлыми тысячами, а религиозный энтузіазмъ народа былъ такъ великъ, что многіе видѣли Японію черезъ какія нибудь 10-15 лѣтъ уже вполне христіанской страной. Къ несчастію такой успѣхъ христіанства былъ только наружнымъ, но далеко не внутреннимъ. Многіе принимали его не потому, что убѣждались въ чистотѣ и совершенствѣ проповѣдуемыхъ имъ истинъ, но исключительно только потому, что въ нихъ чарующимъ образомъ дѣйствовала возможность считать себя принадлежащими къ послѣдователямъ «цивилизованной религіи». Говоря точнѣе, христіанствомъ увлеклись, но не понимали его. Его принимали точно такъ же, какъ принимали европейскіе зонтики, шляпы, мебель... Однимъ словомъ, на христіанство была мода.

Какъ и слѣдовало ожидать, послѣ такого чрезмѣрнаго увлеченія западниствомъ неизбѣжно наступила реакція, охарактеризованная сильнымъ гоненіемъ противъ европеизма. Крикъ «Японія для японцевъ» особенно сильно раздавался по всей странѣ въ періодъ отъ 1890 до 1894 года; слово «иностранецъ» теперь совершенно потеряло для японскаго люда всю свою обаятельность и для религіи Запада наступило критическое время. Миссіонеры были покинуты, многіе номинальные христіане отпали. Остались вѣрными одни только дѣйствительные христіане, принявшіе его не вслѣдствіе исключительно одного только моднаго теченія, но искренно проникнувшіеся его ученіемъ и жизненными правилами. Твердо убѣжденные сами въ чистотѣ и высотѣ исповѣдуемой ими религіи, эти немногочисленные остатки разсѣявшагося стада сумѣли примѣромъ

жизни и горячей проповѣдью провести ее и въ сознаніе своихъ соотечественниковъ, представивъ имъ христіанство не какъ нѣчто только внѣшнее и обрядное, но какъ необходимый зародышъ для будущаго развитія національной жизни. Особенно роскошно новая вѣра расцвѣла во время послѣдней китайской войны.

До этого времени японскій народъ думалъ, что христіанская религія осуждаетъ любовь къ отечеству, но пове-

Въ дверяхъ храма.

деніе христіанъ во время войны совершенно разрушило это мнѣніе. Явнымъ доказательствомъ служила не только беззавѣтная храбрость и отсутствіе всякаго страха

передъ смертью со стороны воиновъ-христіанъ, но и тотъ энтузіазмъ, съ которымъ принимались въ вѣсти съ поля битвы ихъ единовѣрцами изъ мирныхъ гражданъ. Христіанскіе проповѣдники специально ходили по деревнямъ и дорогамъ, разъясняя значеніе войны и пробуждая своей проповѣдью духъ національнаго самосознанія. Гдѣ-бы только они ни показывались, они вездѣ были желанными гостями напуганной толпы, которая до сихъ поръ держала себя возможно дальше отъ соприкосновенія съ христіанскою церковью и ея представителями. Слѣдствіемъ этого было то, что христіанство было впервые понято массою, непредубѣжденно подошедшей теперь къ дверямъ христіанской церкви: между новымъ вѣроученіемъ и японскимъ народомъ была заключена искренняя и тѣсная дружба. Христіанство, если такъ можно выразиться, было націонализировано и началось его развитіе, какъ отростка народной жизни. Такимъ образомъ, мы видимъ, что, если великая религія Запада одержала въ Японіи блестящую побѣду, то главной причиною этого послужило то, что ея проповѣдники сумѣли ее согласовать съ духомъ народа и выучили его видѣть въ ней нѣчто родное.

Въ какомъ же отношеніи стоитъ христіанство къ другимъ религіямъ Японіи?

Мы уже имѣли случай говорить, что древнѣйшая религія Японіи — шинтоизмъ, лишенная всякой философіи, мало удовлетворяла своихъ послѣдователей. На смѣну или, вѣрнѣе, въ дополненіе ему появился буддизмъ, который, какъ мы видѣли, нашелъ способъ не только ужиться вмѣстѣ съ шинтоизмомъ, но даже вступилъ съ нимъ въ тѣсную связь. Но, однако, мало-по-малу стали появляться новые проповѣдники, объяснявшіе каждый по своему различные религіозные вопросы, вслѣдствіе чего отъ двухъ главныхъ религій начали отдѣляться многочисленныя секты, съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ послѣдователей. Всѣ эти секты постоянно между собой спорили и враждовали, чѣмъ естественно подрывали къ себѣ уваженіе со стороны своихъ учениковъ, не знавшихъ, кого слушать, чему вѣрить и потому находившихся въ положеніи овецъ, лишенныхъ пастыря. Но вотъ на горизонтѣ появляется новый лучъ свѣта — христіанство. Естественно, что на него обращаются съ надеждой взоры многихъ лучшихъ сыновъ Японіи, а представители враждующихъ религій со страхомъ видятъ въ немъ для себя новаго, могущественнаго и грознаго врага. Что-же остается имъ дѣлать? Подобно древнимъ саддукеямъ и фарисеямъ, они спѣшатъ отложить въ сторону всѣ счеы и распри и спѣшатъ соединиться, чтобы во всеоружіи встрѣтить грядущаго противника.

Желая противустать распространенію христіанства, они, прежде всего, пустили въ ходъ грубую, физическую силу, бросая камнями въ послѣдователей новаго вѣроученія, мѣшая неистовыми криками совершенію ихъ богослуженія, разрушая ихъ церкви и поощряя чернь къ насильственнымъ мѣрамъ противъ нихъ. Христіане съ голубиной кротостью взирали на всѣ эти преслѣдованія, и это спокойное отношеніе невольно возбудило къ нимъ симпатію со стороны лучшей части населенія и завоевало имъ поле сраженія. Буддизмъ и шинтоизмъ увидали себя тогда вынужденными измѣнить принятый ими способъ борьбы и взялись за духовное оружіе.

Періодъ физическихъ гоненій уступилъ мѣсто философскимъ диспутамъ и горячимъ преніямъ. Съ грустнымъ чувствомъ приходится указать на тотъ печальный фактъ, что въ этой новой борьбѣ христіанство не стояло на высотѣ своего положенія, но поддалось чувствамъ нетерпимости и фанатизма. Каждый изъ проповѣдниковъ различныхъ христіанскихъ ученій утверждалъ, что только оно одно можетъ привести людей къ спасенію. Къ счастью, всѣ такіе споры, безусловно вредные для дѣла и несогласные съ духомъ христіанства, продолжались недолго.

Японскіе ученые приписываютъ это себѣ, говоря, что они, изучая религію Запада и придя къ тому заключенію, что всѣ они имѣютъ какъ божественныя, такъ и чисто человѣческія стороны, заставили тѣмъ самымъ примириться между собой европейскіхъ миссіонеровъ. Мы не станемъ ни опровергать, ни утверждать это мнѣніе, но во всякомъ случаѣ отмѣтимъ, что не такъ давно, въ срединѣ истекшаго десятилѣтія, — въ Токио была собрана первая религіозная конференція, на которой присутствовало около пятидесяти представителей четырехъ главныхъ религій Японіи, собравшихся съ цѣлью дружескаго обмѣна мыслей. Первый опытъ былъ настолько удаченъ и удовлетворителенъ, что всѣ присутствующіе единодушно выразили желаніе не ограничиваться однимъ только первымъ шагомъ, но идти дальше. Конечно, нельзя ожидать отъ подобныхъ конференцій какихъ-либо чрезвычайныхъ результатовъ, въ родѣ соединенія церквей или обращенія всѣхъ политеистовъ въ пламенныхъ христіанъ, но во всякомъ случаѣ самый фактъ ихъ возникновенія уже представляетъ собой важный шагъ въ дѣлѣ христіанской проповѣди.

Если начать считать всѣ христіанскія вѣроученія и секты, то навѣрное ихъ окажется ужъ никакъ не менѣе тридцати. Помимо представителей главныхъ церквей: православной, римско-католической и лютеранской, здѣсь можно встрѣтить миссіонеровъ англиканцевъ, пресвитеріанцевъ, унитаріанцевъ, универсалистовъ, представителей арміи спасенія, разнаго рода христіанскихъ союзовъ и многихъ другихъ, имъ же имя легіонъ. Несмотря, однако, на такую многочисленность, по словамъ одного изъ извѣстныхъ японскихъ ученыхъ богослововъ Томіюши Мураи, ни одно изъ проповѣдуемыхъ ученій не удовлетворяетъ пытливыхъ и страстныхъ сыновъ страны Восходящаго Солнца.

Происходитъ это оттого, что всѣ ихъ догматы и обряды сложились у каждаго народа сообразно тѣмъ требованіямъ и условіямъ, въ которыя онъ въ то время былъ

Храмъ Гонгвожда въ Кіото.

поставленъ. Требования эти, конечно, не подходятъ къ тѣмъ, въ которыхъ находилась и находится Японія, вследствие чего многое въ проповѣдуемыхъ ея ученіяхъ для нея совершенно чуждо, непонятно, и потому въ настоящее время предметомъ

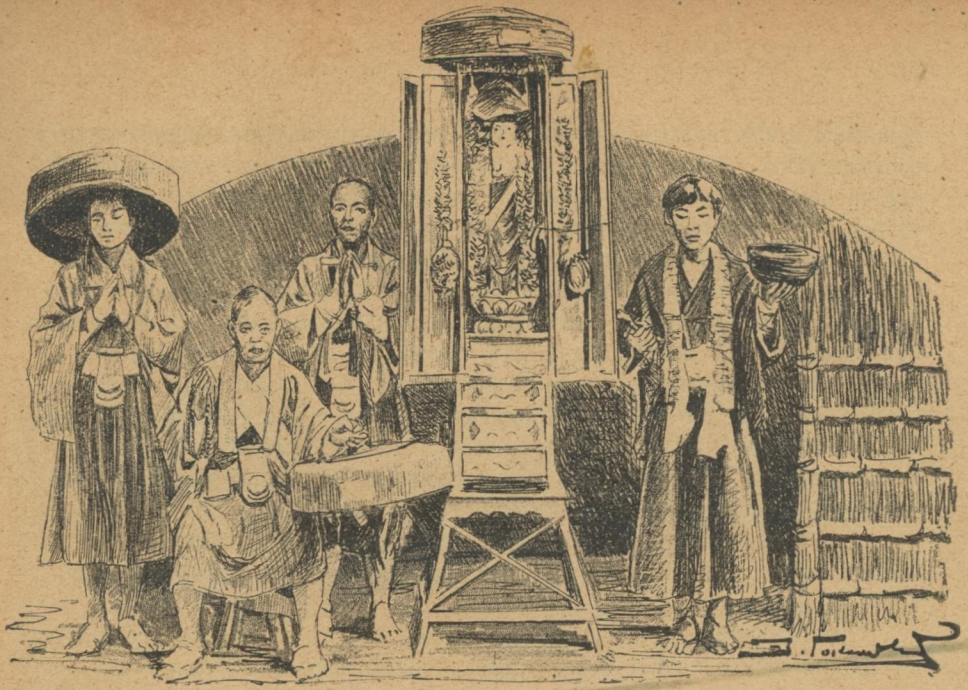
стремленій японскихъ богослововъ служить созданіе новаго національнаго христіанства, которое было-бы понятно народу и съ которымъ онъ могъ бы сродниться безо всякихъ натяжекъ совѣсти и прирожденныхъ нравовъ и обычаевъ. Новая религія должна отличаться свободомысліемъ и широтой своихъ взглядовъ

и мнѣній. Для образованія ея основъ руководители движенія чаще всего обращаются къ ученію православной церкви и еще болѣе къ унитаріанству, хотя не оставляютъ безъ вниманія и другія религіи, проповѣдуемыя въ ихъ странѣ. Унитаріанцы особенно хлопчуть о созиданіи особой японской церкви въ ущербъ даже собственной проповѣди и, вѣрные этому стремленію, они первые высказали свои симпатіи буддизму, находя, что въ немъ лежатъ зародыши будущаго вѣроисповѣданія. Последнее время, впрочемъ, они кажется измѣнили свой взглядъ и обратились со своими надеждами къ конгрегационализму. Во всякомъ случаѣ нельзя не отмѣтить, что унитаріанцы дѣлали много добра Японіи, хотя бы учрежденіемъ въ Токио своего училища, гдѣ собрали выдающихся профессоровъ, какъ мѣстныхъ, такъ и заграничныхъ.

Число миссіонеровъ въ Японіи мужчинъ и незамужнихъ женщинъ въ 1898 году составляло 692 человѣка, между тѣмъ какъ въ 1897 году оно равнялось 659. Увеличилось преимущественно число женщинъ, кото-

рыхъ въ данный моментъ 257. Взрослыхъ новообращенныхъ, крещеныхъ въ продолженіе этого времени, было 3,070, т. е. почти столько-же, какъ и въ предыдущемъ году — 3,062, взрослыхъ собратовъ церкви 40,981 — на 403 человекъ больше, священнослужителей изъ туземцевъ 308 — больше на 6 человекъ; непосвященныхъ проповѣдниковъ 725, въ сравненіи съ 580 въ 1897 году. Жертвованія туземныхъ христіанъ на разныя цѣли увеличились противъ предыдущаго года на 14 тысячъ іенъ, что составляетъ сумму въ 95,366 іенъ.

Въ заключеніе намъ кажется не безъинтереснымъ, привести взглядъ одного изъ японскихъ богослововъ на будущность христіанства на его родинѣ. «Мы утверждаемъ, — говоритъ почтенный ученый, — что наша нація превосходитъ другія въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ и что она обладаетъ способностью къ моральному объединенію. Японцы всегда были чрезвычайно нравственны и практичны. Всякій разъ, когда въ Японію проникала какая-либо философская или религіозная система, она скоро находила себѣ примѣненіе къ нравственнымъ потребностямъ народа; частности системы оставались нетронутыми. Исторія показываетъ, что такъ было съ буддизмомъ и конфуціанствомъ. Когда эти религіи были введены и вполне акклиматизировались на японской почвѣ, онѣ во многомъ измѣнились противъ того, какими онѣ были въ породившихъ ихъ странахъ. Подобно пчелѣ, высасывающей лѣтомъ изъ цвѣтка медъ и оставляющей неприкосновенными его внѣшнія очертанія, Японія взяла изъ этихъ ученій все, что въ нихъ было лучшаго, а прочее оставила въ сторонѣ. Христіанство подвергается здѣсь такому же процессу. Японія хочетъ взять только лучшія стороны религіи, непринимая всего того, что ей приписываютъ. Христіанство еще слишкомъ мало времени стало извѣстно въ Японіи, и было-бы слишкомъ смѣло предсказывать возможный результатъ его дѣятельности, но зато съ увѣренностью можно сказать, что японское христіанство нѣсколько будетъ отличаться въ типѣ и формахъ отъ западнаго христіанства. Почва Востока отлична отъ почвы Запада и потому здѣсь можно ожидать новаго отпрыска христіанства. Когда Іосифъ Неешима вернулся первый разъ изъ Америки въ Японію, онъ послалъ своимъ благодѣтелямъ, семейству Харди въ Бостонѣ, сѣмена хризантемы. Сѣмена были посажены и изъ нихъ выросли красивые цвѣты. Г. Харди прислалъ г. Неешима подробное описаніе ихъ и спрашивалъ о названіи одной разновидности. Но странно вымолвить, ни одинъ изъ садовниковъ нашей страны не видалъ подобной хризантемы. Она сдѣлалась въ Америкѣ извѣстной подъ именемъ «Mrs. Hardy». Это была американская разновидность японской хризантемы. Евангеліе есть сѣмя, и когда оно посеяно на разной почвѣ, то оно даетъ разные цвѣты, но это все то же Евангеліе. Не будетъ никакого чуда, если Японія окажется призванной дать міру лучшій типъ христіанства, чѣмъ всѣ, доселѣ извѣстныя страны. Во всякомъ случаѣ, если японское христіанство будетъ имѣть особую фizioномію, то это выразится не въ установленіяхъ, не въ мистицизмѣ, не въ ритуалахъ, не даже въ догматахъ или философіи, но исключительно въ этикѣ, реализмѣ и практичности: объ этомъ мы можемъ вѣрно судить по нашему національному характеру и по направленію христіанства въ нашей странѣ въ настоящее время. Христіанство до сихъ

Странствующие бонзы.

поръ постоянно проявляет здѣсь свою силу не роскошными церковными зданіями, но высокой нравственностью своихъ идей и чувствами націи. Каждый, кто читалъ наши газеты и журналы за послѣднія пятнадцать лѣтъ, видѣлъ, что христіанство работало надъ развитіемъ національнаго самосознанія, поднимало его нравственное чувство и расширяло его умственный горизонтъ. Косвенное нравственное вліяніе христіанства на японскую націю превышаетъ всякую мѣру, хотя часть народа этого и не сознаетъ. Христіанство наиболѣе могущественно тамъ, гдѣ его невидно, и наименѣе вліятельно, когда она выражается въ видимыхъ формахъ и храмахъ, или же въ опредѣленныхъ системахъ. Мы надѣемся и молимся, чтобы Японія сдѣлалась христіанскою страной, но безъ храмовъ, согласно идеалу основателя христіанства, который сказалъ: Не прійдетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ, и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ оно тамъ. Ибо Царствіе Божіе внутри васъ есть. (Лук. XVII, 20, 21).» ¹⁾

Не останавливаясь на разсмотрѣніи дѣятельности въ Японіи отдѣльных христіанскихъ церквей, скажемъ нѣсколько словъ о римско-католической и нашей православной греко-россійской. По статистическимъ даннымъ 1895 года католиковъ-туземцевъ насчитывалось въ Японіи 50,302 человека, образовавшихъ 205 конгрегацій. Ими основано 569 церквей и часовень, одна духовная семинарія съ 46 студентами, два колледжа со 181 воспитанникомъ, три пансіона для дѣвочекъ съ 171 воспитанницей, 26 ремесленныхъ школъ съ 764 учениками и 41 начальная школа съ 2,924 учениками.

Католическая церковь повсемѣстно на Востокѣ отличается своей широкой благотворительностью. Она одна дѣлаетъ для больныхъ, безо-

¹⁾ Tomoyoshi Murai, О японскихъ христіанахъ.

могущихъ и престарѣлыхъ, больше, чѣмъ всѣ протестантскія общины, вмѣстѣ взятыя. Такъ, она содержитъ въ Японіи больницу для прокаженныхъ, весьма популярную среди простого народа. Хотя такую-же лѣчебницу устроило и правительство, но больные охотнѣе идутъ въ католическую миссію, такъ какъ здѣсь и уходъ, и обращеніе гораздо лучше.

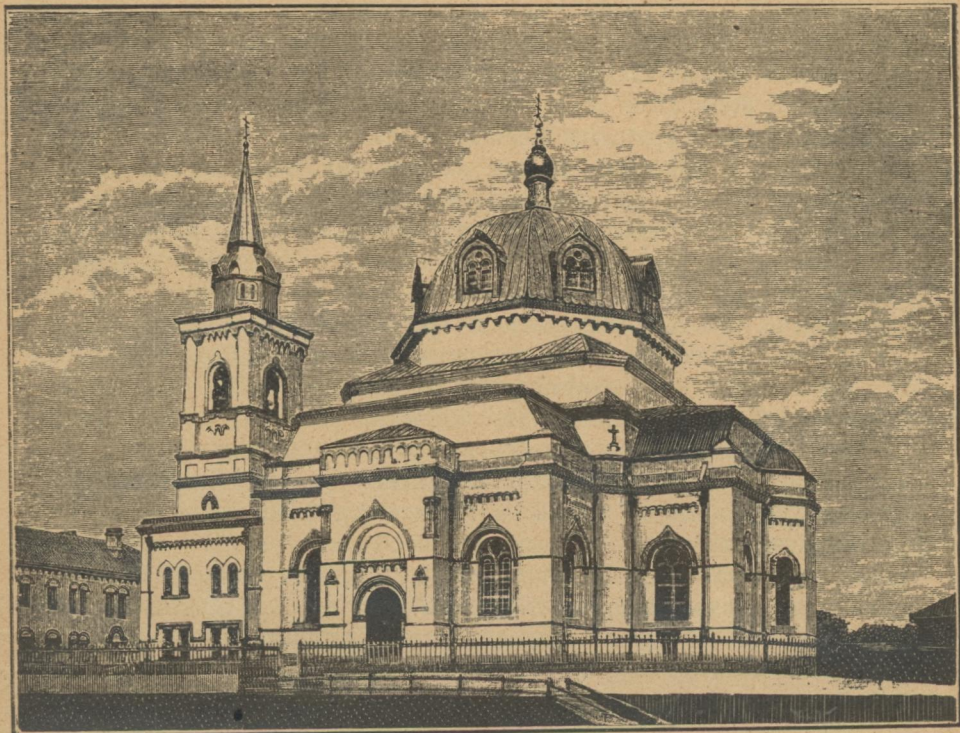
Всего больныхъ въ этой лѣчебницѣ до 70. Равнымъ образомъ католическая миссія основала богадѣльню для престарѣлыхъ, гдѣ постоянно призрѣвается 31 пансіонеръ. Есть также 19 сиротскихъ пріютовъ съ 2,080 дѣтьми. Большое число благотворительныхъ заведеній невольно привлекаетъ къ римской церкви симпатію народа и заставляетъ его забывать старинное недовѣріе. Католическая миссія вмѣстѣ съ туземными проповѣдниками состоитъ изъ 1 архіепископа, 3 епископовъ, 88 европейскихъ миссіонеровъ, 20 туземныхъ священниковъ, 304 мѣстныхъ учителей, 25 европейцевъ монаховъ, 85 европейскою монахинь и 42 послушниковъ. Епископскія кафедръ расположены въ Нагасаки, Осака, Токио и Хакодате.

Что касается до православной церкви, то ея проповѣдь процвѣтала въ Японіи уже съ 1871 года. Церковь наша извѣстна здѣсь подъ именемъ «греческой», или «греческой католической», а гораздо чаще просто подъ именемъ «русской». Достигнутыми результатами она обязана исключительно трудамъ о. Николая, теперь епископа японскаго и ревелскаго.

Преосвященный Николай прибылъ въ Японію въ 1861 году въ качествѣ священника при рускомъ консульствѣ въ Хакодате и тогда же у него зародилась мысль о миссіонерской дѣятельности. Принявши ревностно за изученіе японскаго языка, отецъ Николай въ нѣсколько лѣтъ уже настолько съ нимъ освоился, что совершенно свободно могъ на немъ изъясняться, учить и проповѣдывать. Въ это время онъ встрѣтился съ однимъ буддѣйскимъ священникомъ, близко сошелся съ нимъ, и такъ подѣйствовалъ на него своей проповѣдью, что тотъ въ 1866 году принялъ православіе. Такимъ образомъ появился первый вѣрующій, а по его примѣру, три года спустя, былъ окрещенъ второй прозелитъ, нѣкій докторъ по профессіи.

Ревность къ вѣрѣ новообращенныхъ и собственное сознаніе еще болѣе утвердили отца Николая въ необходимости улучшенія въ языческой Японіи православной миссіи, и вотъ въ 1869 году мы видимъ его отправляющимся въ Россію для хлопотъ по этому вопросу: синодъ и утвердилъ его первымъ русскимъ миссіонеромъ въ странѣ Восходящаго Солнца. Въ 1871 году о. Николай возвратился въ Японію и основалъ свою главную резиденцію въ столицѣ государства, Токио. Съ этой поры начинается блестящій періодъ его миссіонерской дѣятельности, продолжающейся до нынѣшняго дня. Цѣлый годъ о. Николай трудился почти безъ посторонней помощи, переводилъ, училъ, писалъ, являясь во всякомъ дѣлѣ и головой, и первымъ работникомъ. Въ 1872 году къ нему пріѣзжаетъ изъ Россіи новый сотрудникъ, отецъ Анатолій, который въ продолженіе восемнадцати лѣтъ остается его ближайшимъ помощникомъ, пока, наконецъ, разстроенное здоровье не заставляетъ его вернуться на родину. Около 1879 года епископъ Николай мало-по-малу начинаетъ хлопотать объ осуществленіи своей заветной мечты — постройкѣ въ Токио большого православнаго храма.

Къ постройкѣ такого храма было приступлено въ 1884 году, а семь лѣтъ спустя, въ 1891 году, онъ уже царилъ надъ городомъ и заставлялъ радостно биться сердца дѣтей юной церкви. Стоимость сооруженія простиралась до 177,575 иенъ. Достопримѣчательностью собора является прекрасный хоръ въ нѣсколько сотъ голосовъ, производящій величественное впечатлѣніе и не уступающій своимъ пѣніемъ хорамъ лучшихъ храмовъ Европы. Въ настоящее время при немъ состоитъ 21 туземный священ-

Православный храмъ Св. Николая въ Токио.

никъ и 158 непосвященныхъ проповѣдниковъ, имѣются начальныя училища для мальчиковъ (47 учениковъ), и для дѣвочекъ (76 ученицъ), и духовная семинарія съ 18 студентами. Число православныхъ въ 1895 году было 22,576 человекъ; собрано и роздано разнаго рода пособій въ продолженіе года на 475,495 иенъ.

Проповѣдь православія раздается болѣе чѣмъ въ двухстахъ пунктахъ Японіи и число прозелитовъ постоянно увеличивается. Кромѣ Токио православная церковь имѣется еще въ Хокодате и со временемъ будетъ устроена въ Нагасаки, городѣ, до сихъ поръ бывшемъ постояннымъ мѣстомъ стоянки русской тихоокеанской эскадры и потому почти обрусѣвшемъ.¹⁾

¹⁾ Лицъ, интересующихся дѣломъ распространенія христіанства въ Японіи, отсылаемъ къ весьма интересной книгѣ „The Faith of Japan“ by the Rev. R. B. Peery, A. M., Ph. D. New-York MDCCCXCVIII, гдѣ разобраны всѣ секты и ученіе, имѣющія тамъ своихъ миссіонеровъ.